

ЖУРНАЛ
С ВКЛАДНЫМИ
ГРАМЗАПИСЯМИ

Клуб

14-1980
ИЮЛЬ

И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ
САМОДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Сел.

Первая и вторая
стороны первой
пластинки:

Несколько лет назад журналисты Всесоюзного радио решили провести репортаж... из загса. Из разукрашенных блестящих «Чаяк» и «Волг» выходили прелестные девушки в невесомых белых платьях и их элегантные, мужественные, без пяти минут спутники жизни. И всем журналисты задавали вопрос: «Почему вы здесь? Почему выбрали в жены (мужья) именно ее (его)?» Разные были ответы: серьезные и с юмором, краткие и обстоятельные. Перечислялись достоинства избранников (избранниц), совпадения во вкусах, взглядах, планах. А одна девушка долго молчала, а потом, покраснев почти до слез, сказала: «Почему?.. Я его просто люблю». И все вокруг замолчали, и стало вдруг тихо-тихо, как будто люди боялись спугнуть это великое человеческое счастье...

Из века в век высокое чувство любви, о котором мы чаще всего стесняемся говорить вслух, приводит двух людей к празднично-торжественному дню свадьбы. Каким он будет, этот день, дающий начало союзу Двоих? Запомнится ли, задаст ли верный тон их совместной жизни? Во многом это зависит от умения, вкуса, знаний организаторов свадебных обрядов — ведь все больше и больше свадеб проводится теперь не в узкой семейной обстановке, а

Свадьба

(из серии „Клубные обряды и ритуалы“)

во Дворцах культуры, клубах, Дворцах бракосочетания. Эта тенденция — превращение свадьбы из камерного, интимного события (вспомните аскетические бракосочетания 20—30-х годов, исчер-

на первой и второй сторонах гибкой вкладной пластинки мы помещаем звуковой материал, который может быть использован организаторами клубных свадебных торжеств. Кроме традиционного

пывавшиеся посещением загса) в торжественный общественный праздник — имеет глубокие исторические корни, а сама обрядовость свадебного действия была до тонкостей разработана у всех народов мира.

К сожалению, много ценного, что можно почерпнуть из народных обрядов, уже забыто, и зачастую культпросветчикам приходится создавать новый, современный свадебный ритуал как бы на голом месте. Отсюда стремление, выраженное во многих приходящих в редакцию письмах, получить готовую типовую форму проведения подобного ритуала или хотя бы рекомендации.

Идея навстречу пожеланиям читателей, мы публикуем статьи методиста С. Заградской и фольклориста Ю. Красовской, рассказывающие о некоторых принципах драматургии свадебного обряда в прошлом и настоящем. А

«Свадебного марша» Ф. Мендельсона (его просят все авторы писем), на пластинке звучат также фрагмент «Здравицы» С. Прокофьева, песни — «Свадебный вальс» Е. Мартынова и Р. Рождественского и «Горько» С. Пожлакова и Ю. Паркаева.

Разумеется, перечень музыкальных произведений, которые могут быть использованы при проведении свадебного ритуала, может быть значительно шире (частично мы приводим их названия в рекомендательном списке материалов для свадебного обряда) — ведь каждая свадьба несет в себе индивидуальные черты, делающие ее непохожей на другие. Словом, дальше дело за фантазией и умелым использованием национальных народных традиций!

Материалы о свадебном обряде см. на с. 22—24.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Клуб

И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ
САМОДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Общественно-политический и научно-методический журнал ВЦСПС и Министерства культуры СССР

14 (548)
ИЮЛЬ
1980

Год издания
тридцатый
Выходят два раза
в месяц

ЕДИНСТВОМ МЫ СИЛЬНЫ

А. ТУРАЕВ,
заведующий отделом культуры
ЦК КП Узбекистана

*Ташкентский филиал Центрального музея В. И. Ленина.
На хлопковых полях Узбекистана.*

Дружба двух колхозов — туркменского имени Куйбышева и узбекского имени Ахунбабаева — родилась в годы становления Советской власти. Не раз в узбекском кишлаке звучал зов: «На наших соседей — туркмен — напали басмачи! Поднять отряд красных бойцов!» И конные отряды самообороны мчались к туркменскому селу. Много раз и туркменские джигиты приходили на помощь узбекским соседям.

Одно поколение сменяло другое. Крепла и дружба земледельцев. Колхозники заложили сад дружбы. Более десяти тысяч деревьев поднялись на границе Узбекистана и Туркмении. Колхозники совместно возводят объекты культурно-бытового назначения, а материалы для них поступают с межколхозного завода железобетонных изделий, построенного на общие средства.

Таков лишь один пример, иллюстрирующий тесную связь нашей республики с братскими народами других союзных республик.

В сегодняшнем Узбекистане дружно живут и трудятся люди разных национальностей. Сплоченно, рука об руку, они борются за претворение в жизнь исторических решений XXV съезда КПСС и последующих Пленумов ЦК партии, за успешное выполнение заданий десятой пятилетки.

В прошлом темный и отсталый край, земля омача и кетменз, феодально-байского гнета, бесправия, нищеты и нужды, за годы Советской власти полностью преобразился. В дружной семье равноправных социалистических наций, при помощи и поддержке русского и других советских народов Узбекистан достиг таких успехов в экономике и культуре, которые изумляют весь мир.

Центр Ташкента... Здесь возвышается величественное беломраморное здание — филиал Центрального музея Владимира Ильича Ленина. В его залах можно встретить гостей со всех концов нашей страны, из зарубежных стран Запада и Востока.

Значительное место в экспозиции отведено показу ведущей роли В. И. Ленина в решении национального вопроса, в укреплении союза рабочего класса с крестьянством, в претворении в жизнь первых реальных мер по социалистическому преобразованию жизни трудящихся Советского Востока.

Вот письмо В. И. Ленина «Товарищам коммунистам Туркестана» (1919 г.). Этот документ — еще одно свидетельство гениального предвидения того, какое развитие получили братские взаимоотношения народов.

«Установление правильных взаимоотношений с народами Туркестана, — писал В. И. Ленин, — имеет теперь для Российской Социалистической Федеративной Советской Республики значение, без преувеличения можно сказать, гигантское, всемирно-историческое.

Для всей Азии и для всех колоний мира, для тысяч и миллионов людей будет иметь практическое значение отношение Советской рабоче-крестьянской республики к слабым, доньюгнетавшимся народам»¹.

В музейную экспозицию включены тексты писем трудящихся Туркестана В. И. Ленину, пронизанные любовью, признательностью, уважением.

За годы Советской власти на качественно новую ступень поднялась культура нашего народа, возрожденного Октябрем. Советская власть создала все условия для широкого развития литературы и искусства, народного творчества.

Тесно связанные с практикой коммунистического строительства, передовые клубные учреждения Советского Узбекистана добились немалых успехов в интернациональном воспитании трудящихся. Зримые достижения нашего народа в материальной и духовной жизни — поистине замечательные плоды ленинской дружбы и братства народов многонациональной социалистической Родины.

В Узбекистане трудятся более двадцати тысяч культпросветработников. И можно смело сказать: интернациональное воспитание стало важной стороной деятельности клубных учреждений республики. Ее основу составляет пропаганда марксистско-ленинской теории по национальному вопросу. Только в прошлом году в клубах Узбекистана прочитано более 157 тысяч лекций. Многие из них посвящены ленинской национальной политике, нерушимой дружбе народов нашей страны, формированию и дальнейшему укреплению новой исторической общности — советского народа.

Национальные отношения в обществе зрелого социализма — это реальность, которая постоянно развивается, выдвигая новые проблемы и задачи. Вот почему мы считаем чрезвычайно полезной деятельность специальных лекториев (их в республике — свыше двухсот) по интернациональному и патриотическому воспитанию трудящихся. Активизировали работу в этом направлении народные университеты. Немало их в столице нашей республики — Ташкенте.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 304.

О его дореволюционном прошлом так писал М. Е. Салтыков-Щедрин: «Если вы находитесь в городе, о котором в статистических таблицах сказано: жителей столько-то, приходских церквей — столько-то, училищ нет, библиотек нет, богоугодных заведений нет, острог один и т. д., — вы можете сказать без ошибки, что находитесь в самом центре Ташкента».

Ныне Ташкент — главный центр науки и культуры Узбекистана. Здесь работают прославленные драматические и оперный театры, известные музеи, музыкальные коллективы. Партийные, профсоюзные, комсомольские организации, учреждения культуры столицы республики многое делают и для развития самостоятельного художественного творчества трудящихся: успешно работают драматические, музыкальные, хореографические, хоровые коллективы, изобразительные и кинофотостудии. В Ташкенте проходят международные кинофестивали и форумы писателей стран Азии, Африки и Латинской Америки.

В клубах Ташкентского авиационного производственного объединения имени В. П. Чкалова, к примеру, насчитывается 64 коллектива. Каждый второй их участник — ударник коммунистического труда, каждый третий — победитель социалистического соревнования. В народном хоре поет сборщица-кляпальщица Ташкентского производственного объединения имени В. П. Чкалова Таисия Григорьевна Павлова, удостоенная высокого звания Героя Социалистического Труда.

Всемерно способствуют расцвету единой по духу и содержанию социалистической культуры Дворцы и Дома культуры, клубы Бекабада, Чирчика, Ангрена, Алмалыка, многих других городов республики. Так, Чирчикский Дворец культуры металлургов регулярно устраивает вечера-встречи трех поколений, чествования лучших бригад, вечера-посвящения в рабочий класс. Когда шестидесяти трем рабочим — людям разных национальностей — было присвоено почетное звание «Ветеран труда», о каждом были сказаны теплые слова. Их поздравляли участники художественной самостоятельности. Успех этого вечера во многом определило то, что клубные работники, раскрывая интернациональный характер труда, обратились к конкретным делам и событиям предприятия.

Иные буржуазные фальсификаторы на разные лады перепевают лживый тезис о том, что свершившаяся в нашей стране культурная революция сопровождалась, мол, утратой национальных традиций, их нивелировкой и чуть ли не насильственным уничтожением.

Советская действительность наглядно показывает полнейшую несостоятельность подобных измышлений. Лучшие национальные традиции живут в богатой культуре узбекского народа. И если сегодня наши явные или скрытые недруги скажут об исчезнувших давным-давно некоторых феодальных обычаях, то, право, мы ничем не можем помочь их «горю».

В результате совместного труда, освободительной борьбы, патристического служения социалистической Родине созданы и находят свое отражение в духовной жизни миллионов людей новые, общие для всех наций и народностей СССР революционные, трудовые, боевые, культурные традиции.

Возьмем, к примеру, бытовую узбекский обычай взаимопомощи — хошар. Ныне он превратился в общественно значимую, интернациональную традицию. Чтобы в полной мере ее оценить, достаточно вспомнить восстановление столицы нашей республики после землетрясения 1966 года. Ташкент строила вся страна. Сюда шли поезда со строительными материалами, машинами. В короткий срок в Ташкенте поднялись новые жилые кварталы, а в его пригороде вырос город-спутник Сергели. Методом хошара у нас строят клубы, народные музеи, возводятobelisks в честь воинов, павших в боях за Родину в годы Великой Отечественной войны.

Многообразны формы культурных связей трудящихся Узбекистана с другими советскими народами. Упомяну декады литературы и искусства, фестивали художественного творчества, обмен самостоятельными коллективами, конференции, симпозиумы. Много участников неизменно собирают конкурсы на лучшее исполнение песен народов братских республик СССР. Заметным событием в культурной жизни Узбекистана являлась научно-практическая конференция: «Русский язык — язык дружбы и сотрудничества народов СССР». И это не случайно. Русский язык — язык великого Ленина, основателя Коммунистической партии нашей страны, создателя первого в мире социалистического государства, — стал для узбеков действительно вторым родным языком.

Сошлюсь на вроде бы частный, но весьма показательный пример. Социологические исследования, проведенные на одной из крупнейших наших строек — Андижангидрострое, где трудились представители почти 30 национальностей, — показали, насколько популярно в этом большом трудовом коллективе кино. Рабочие многих национальностей просили клубных

работников демонстрировать фильмы на русском языке, видя в этом возможность более тесного дальнейшего общения.

Коммунисты, все советские люди с глубоким уважением относятся к каждой нации, ее трудящимся массам, к их культурным достижениям.

Исклчительно роль в творческом взлете самостоятельного искусства Узбекистана играет процесс взаимопроникновения и взаимообогащения национальных социалистических культур, укрепления их интернациональной основы.

Ныне в республике 21 тысяча любительских коллективов. В репертуаре каждого из них — произведения народного творчества, авторов союзных республик нашей страны и зарубежных стран.

В двадцать третий раз в нынешнем году будет проводить ташкентский Центральный парк культуры и отдыха имени Ленинского комсомола карнавал дружбы. К этому яркому событию готовятся многие самостоятельные коллективы.

Традиционными стали праздники интернациональной дружбы молодежи Узбекистана и Таджикистана. Каждой осенью на границе двух республик карнаи и сурнаи возмещают об открытии торжества. Проводится митинг солидарности. Затем участники праздника посещают места революционной, боевой и трудовой славы. Во всех учреждениях культуры проходят вечера поэзии, концерты художественной самостоятельности, конкурсы на лучшее исполнение музыкальных произведений. Такие праздники, как показал опыт, приносят большую пользу, служат пропаганде идей дружбы народов.

Многие самостоятельные коллективы Узбекистана успешно гастролировали в социалистических странах. В свою очередь представители братских народов не раз демонстрировали свое искусство в городах и селах республики.

Культпросветучреждения Андижанской области, например, поддерживают тесные контакты с Ямболовским округом Болгарии. В НРБ выступали наши артисты-любители. В Ямболе бывала передвижная выставка, рассказывающая об успехах трудящихся Узбекистана в различных областях экономики, науки, культуры. К 110-й годовщине со дня рождения В. И. Ленина прошли совместные политические чтения «Заветы Ленина в делах поколений», состоялся День самостоятельного творчества под девизом «Мы славу Ленину поем».

Культпросветработники уделяют большое внимание иностранным студентам, обучающимся в вузах республики. Так, только в ташкентских институтах — свыше 2000 юношей и девушек из 75 стран. При Дворце культуры Ташкентского университета успешно действует совет дружбы. И другие учреждения культуры активно участвуют в этой работе. Широкое распространение получили общественно-политические клубы молодежи, ставшие центрами интернационального воспитания. Свыше 300 человек объединяют клубы «Мир» и «Молодой рабочий» Ташкентского Дворца культуры имени Ю. Гагарина. У них тесные контакты с комсомольскими организациями всех подразделений текстильного комбината, с другими молодежными клубами и общественными организациями города. Члены клубов выступают застрельщиками и активными участниками тематических вечеров, устных журналов, митингов солидарности, многих других важных общественно-политических мероприятий.

Укрепляя дружбу народов нашей страны, развертывая работу по интернациональному воспитанию, Коммунистическая партия нетерпимо относится к проявлениям национальной ограниченности, кичливости, шовинизма, национального нигилизма ко всем и всяким проявлениям местничества. Вспомним завет В. И. Ленина: «Никакого закрепления национализма пролетариат поддерживать не может, — напротив, он поддерживает все, помогающее стиранию национальных различий, падению национальных перегородок, все, делающее связи между национальностями теснее и теснее, все, ведущее к слиянию наций»¹.

Коммунистическая партия постоянно заботится о всестороннем развитии каждой из братских республик нашей страны. Сплоченность наций и народностей, отмечал товарищ Л. И. Брежнев, «выражается в тесном переплетении, слиянии советского патриотизма и интернационализма, в создании единого общесоюзного народнохозяйственного комплекса, в благотворном взаимопроникновении национальных культур»².

Своим небывалым в истории расцветом, свободой и счастьем узбекский народ обязан дружной семье советских народов, и прежде всего старшему брату — великому русскому народу. Нет в мире ничего крепче этой дружбы, которая тверже алмаза, прочнее гранита, чище родниковой воды. Дружба эта горяча и светла, как само солнце. Она — гарантия, залог всех наших грядущих побед на великом пути к коммунизму.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 24, с. 133.

² Речь товарища Л. И. Брежнева на встрече с избирателями 22 февраля 1980 г. — «Коммунист», № 4, 1980, с. 5.

ДРУЖБА, проверенная на прочность

Е. ЛЕОНИДОВ,
журналист

Многотонный куб, вырубленный из цельного куска темного мрамора. Глубокая трещина рваной раной разламывает мраморную поверхность — от угла до угла.

На одной из стенок куба-obeliska высечен часовой циферблат. 5 часов 23 минуты — показывают стрелки. Чуть ниже дата: 26 апреля 1966 года. Время начала ташкентского землетрясения. Минута, час, день, месяц и год первого, самого страшного толчка.

Не выдержав этого мощного натиска, необхватные стволы столетних деревьев переламывались, как тонкие спички, лопались стальные балки, с грохотом рушились каменные стены.

Люди — выстояли.

Взбесившаяся стихия бросила свой вызов старому Ташкенту, приняла же его — вся страна.

Днем, под жарким, плавящим асфальт солнцем, и ночью, в свете прожекторов, работали здесь добровольцы из Москвы и Самарканда, Волгограда и Киева, Вильнюса и Ферганы, Таллина и Минска... С быстротой, на которую не были способны сказочные джины, возводили они на местах развалин новые дома и новые дворцы.

Одним из этих дворцов стало здание Музея дружбы народов СССР, украсившее своими точеными формами проспект Ленина.

Перед зданием музея установили мраморный куб-obelisk, монументальную скульптурную группу и пятнадцать стел, символизирующих пятнадцать союзных республик. Скульптуры отлили в Ленинграде и Латвии, мрамор для стел добыли горняки Казахстана и Узбекистана...

Ежегодно музей посещают более двухсот тысяч человек. Что нужно было сделать для того, чтобы здание на проспекте Ленина стало для них подлинной школой интернационального воспитания, чтобы каждый стенд, каждый экспонат стал темой урока в этой школе?

— Ответы на эти вопросы должны были найти участники экспедиций, направленных во все концы страны, от севера — до юга, — рассказывала директор музея, кандидат исторических наук Дильбар Усмановна Мадрахимова, показывая нам зал за залом, витрину за витриной. — И так, постепенно, складывался золотой фонд Музея дружбы народов СССР: экспонаты, имеющие удивительные, поистине необыкновенные судьбы.

Мы шли от стенда к стенду, и Мадрахимова показывала нам неприметные с виду, скромные предметы, закованные в стекла витрин, и возле каждого из них хотелось замедлить шаг. В этой экскурсии слово «дружба» приобретало осо-

ней пожелтели, выцвели от времени. Это стихотворный дневник рабочего Ташкентского текстильного комбината Дмитрия Мохнаткина, скупое и точно повествующий о днях Великой Отечественной, об эвакуации из Ростова-на Дону, о жизни и работе в Узбекистане.

Рядом с дневником Мохнаткина — фронтовые письма-«треугольники». Их авторы — андижанцы, наманганцы, ферганцы, бухарцы... Советские солдаты, прошедшие войну от первого до последнего дня.

А вот перед нами свидетельства событий недавних, но не менее волнующих.

Почтовая квитанция, датированная 1966 годом. Квитанция на посылку. Пенсионерка из Севастополя Ф. Г. Максимова, узнав о ташкентском землетрясении, прислала в город... разборный дом, попросив передать его тем, кто потерял жилье. В доме этом поселился семидесятилетний Азимходжа Исломходжаев — отец солдата, погибшего в 1941-м при обороне Севастополя...

И еще одна квитанция на посылку, на сей раз — из Узбекистана в Россию. Колхозник из Бухарской области Дехкан Фазиев, участник войны, услышав о строительстве Байкало-Амурской магистрали, направил ее строителям 370 граммов меда...

Можно долго перечислять экспонаты, собранные в Музее дружбы народов СССР, рассказывать о связанных с ними историях и событиях. Можно рассказывать и о днях союзных республик, которые проводятся здесь, — ведь нет такой республики, которая не была бы связана нитями дружбы с Узбекистаном. Можно, наконец, цитировать письма, которые приходят в музей с БАМа, КамАЗа, Черноземья от молодых узбеков, откликнувшихся на призыв партии и комсомола принять участие в новых, трудных и важных делах.

Все экспонаты трудно даже перечислить — их десятки тысяч, и экспозиция музея продолжает пополняться.

Не процитировать и всех писем... Каждый день в Ташкент приходят конверты со штемпелями Гынды, Звездного, Набережных Челнов, Воронежа, Ярославля, Иркутска...

Здесь, в Ташкенте, на проспекте Ленина, пишется история великой дружбы. Пишется ежедневно, ежедневно.

В музее проходят занятия клуба интернациональной дружбы «Родина», члены которого — рабочие предприятий города, школьники, студенты. Действует кинолекторий.

Дружба, проверенная на прочность, выстоявшая в дни суровых испытаний, — вечна.

бую конкретность, становилось осязаемым, четким понятием...

О давно минувших днях напоминали нам документы, связанные с жизнью замечательного востоковеда, русского ученого В. П. Наливкина и созданные им первые учебные пособия по узбекскому языку.

О жизни и делах тех, кто с боями устанавливал Советскую власть в Узбекистане, дрался с басмаческими бандами, говорили нам боевые награды героев, их письма.

В трудные двадцатые годы возвращали нас копия проекта орошения Голодной степи, утвержденного Лениным, и фотографии узбеков, таджиков, белорусов, русских, воплотивших этот проект в жизнь...

Старая, потрепанная тетрадь. Записи в

Ташкент

ПРИГЛАШАЮТ ЖЕНСКИЕ КЛУБЫ

АБИЛЬФАЗОВЫ

В ярких, переливающихся всеми цветами радуги костюмах они поднялись на сцену.

— Большая танцевальная сюита «Дружба народов!»—объявил конферансье.— Исполняет народный ансамбль песни и танца «Гюльдаста». На сцене—только Абильфазовы!

Зал взорвался аплодисментами. «Гюльдаста» давно уже завоевала популярность не только среди постоянных посетителей клуба железнодорожников имени В. И. Ленина Средне-Азиатской железной дороги, посмотреть и послушать Абильфазовых специально приезжают из самых дальних районов области.

Глава семьи—Мухаммед Абильфазов организовал самостоятельный семейный ансамбль десять лет назад. Музыкальным руководителем «Гюльдасты» стал его старший сын Ахмад, художественное руководство взял на себя сын Махмуд, обязанности администратора достались сыну Хаджи-Курбану... Сегодня в ансамбле пять сыновей Мухаммеда, пять дочерей, его внуки и племянники—всего четырнадцать человек разных возрастов и специальностей: милиционер, шофер, педагог, музыкант... И поэтому даже в афишах «Гюльдасту» чаще всего называют «семейным ансамблем».

В репертуаре ансамбля—десятки номеров. Под звучный аккомпанемент дойры и рубоба, тора и гиджака, чанга и тамбура Абильфазовы исполняют песни и танцы народов всех союзных республик.

С концертами в свободное время они объехали почти весь Узбекистан, выступали на пастбищах перед чабанами, в полях перед хлопкоробами...

По вечерам вся семья собирается в клубе на репетицию. Разучиваются новые танцы и новые песни, готовятся новые программы.

И Мухаммед Абильфазов мечтает о том времени, когда на сцену поднимутся его правнуки. «Обязательно будет так,—говорит он.—Ансамбль Абильфазовых—это не просто увлечение, это уже традиция семьи...»

А традиции в Узбекистане чтут издавна.

С. Рахимов
Самарканд

Шестьдесят лет назад распахнул двери Центральный женский клуб имени Али Байрамова в Баку. Это было событием исключительной важности, ведь клубу предстояло содействовать участию женщин Востока в активной общественной жизни. А как известно, положение женщин Средней Азии, Казахстана, других окраин царской России до революции было особенно тяжелым. Они испытывали социальное, национальное, религиозно-бытовое неравенство.

В 1921 году женский клуб создали в Казахстане, позже в Узбекистане, Киргизии, Таджикистане, Туркмении. Открытие каждого из них становилось заметным явлением.

Однако далеко не всегда организация таких клубов проходила гладко. Против клубов выступало мусульманское духовенство. С активистками порой жестоко расправлялись. Но мощное движение за раскрепощение женщины остановить уже было нельзя.

Вот как рассказывает одна из активисток—А. Назарова—о становлении узбекского клуба: «Мы, женщины, сами достали столы, скамейки, несколько табуреток, сшили занавески. Организовали кружок по ликвидации неграмотности, стали проводить беседы. Казашки приходили с открытыми лицами. Узбечек, как правило, провожали мужья. До дверей клуба женщина шла в парандже. И только войдя в помещение, снимала ее. Пока проходили занятия, мужья ждали за дверью. Уходя, женщина-узбечка снова надевала паранджу».

Число женских клубов непрерывно росло. К исходу 1926 года их насчитывалось уже около ста. Укреплялся авторитет клубов. Женщины поняли, какую огромную пользу может принести им такая форма воспитательной работы.

«Мне сейчас 30 лет. Вспоминая прошедшие годы, и передо мной проходят как бы две жизни. Одна—бесправная, беспросветная—жизнь по корану. Я была под чадрой шестнадцать лет. Такой была первая моя жизнь».

А вторую я начала, когда сняла чадру. Поступила в клуб имени Али Байрамова. Я увидела сотни открытых, радостных, счастливых лиц, стала учиться и работать. Этого не забыть!

И вот я, прежде неграмотная женщина, помогаю своим подругам выходить на новый путь. Это огромное счастье! Это счастье не сравнится ни с чем!—так писала в газете «Бакинский рабочий» Каджар Ризаева, заведующая одним из женских клубов.

В 1926 году в Москве открылось Всесоюзное совещание работников женских клубов. На нем были приняты важные документы: Устав женских клубов; резолюция о работе женского городского клуба на Востоке; резолюция о работе женского клуба и красного уголка крестьянки в восточной деревне (кишлаке, ауле).

Надо развернуть, как подчеркивалось на совещании, политическое воспитание женщин из коренного населения в целях привлечения их к общей работе по

социалистическому строительству, проводимой под руководством партии.

Клубы действительно много сделали для воспитания у тружениц Востока производственных, общественных, культурных навыков. Большое внимание уделяли они и развитию художественного творчества женщин, их отдыху.

Итоги работы I Всесоюзного совещания работников женских клубов рассмотрел ЦК ВКП(б). 14 января 1927 года было принято специальное постановление «О задачах женских клубов на Советском Востоке». В постановлении перечислялись, в частности, такие задачи их деятельности: ликвидация политической и азбучной неграмотности; вовлечение женщин в работу Советов, кооперации, а также содействие вовлечению лучших из них в партию; помощь в подготовке к производственному труду; облегчение труда женщин в сельском хозяйстве и дома.

Действительно, клубы содействовали ликвидации неграмотности. Для этого использовались разнообразие формы, в том числе читка вслух газет, журналов, книг. Во многих клубах открылись политкружки и политшколы.

Многие женщины работали в мастерских. При Ташкентском клубе, например, действовала одежная артель. Затем организовалась швейная мастерская. Артель и пошивочная мастерская выполняли заказы отдела народного образования и больниц. Когда позже в Ташкент вступили в строй фабрики, туда пришли на работу многие члены клуба. Всего в 1926 году в Узбекистане насчитывалось шестнадцать артелей. Они объединили более 800 человек.

При женских клубах создавались амбулатории, детские ясли, акушерские курсы. Здесь готовили воспитателей детских садов. Создавались кружки художественной самодеятельности—драматические, хоровые, музыкальные. Устраивались спектакли, концерты.

К началу 30-х годов женские клубы постепенно стали сливаться с другими клубными учреждениями. Но форма женского клуба продолжает существовать и поныне. Например, в Дагестане активно действуют клубы горянок, в Узбекистане—клубы «Диларом» и «Дугоналар». Назначение и суть их, конечно, мало похожи на те задачи, что ставились перед ними в первые годы Советской власти.

Женские клубы помогли преодолеть вековую отсталость, неравноправие, они внесли весомый вклад в формирование личности женщины социалистического общества. Ее равноправие закреплено Конституцией СССР, обеспечено юридическими, материальными гарантиями. Советские женщины играют важную роль в политической и общественной жизни нашей многонациональной страны, в борьбе за укрепление мира и сотрудничества между народами.

А. Рузметов,
кандидат педагогических наук,
старший преподаватель Ташкентского
института культуры

Песня бахши

Ходжам взял в руки домбру, и пальцы его легли на туго натянутые струны.

— Я спою вам старую песню, которой научил меня мой отец, — сказал Ходжам. — В нашем кишлаке Каракундук без этой песни не обходится ни один праздник. Это песня о красоте...

Бахши (певец) легко тронул струны, и высокими, чистыми звуками отозвалась домбра.

«Откуда приходит в мир красота? Может быть, она прячется в сильных ладонях гончара, разминающего глину? Или она — в остром резце мастера, покрывающем узорами твердое дерево? И еще люди говорят, что красота живет в станке ковровщицы, вплетающей в новый ковер яркие нити. И еще я слышал, что жилище красоты — в струнах домбры, рождающих прекрасную песню...»

...Эти снимки сделаны в разных районах Узбекистана. В Ташкенте, в Ургуте, в Маргилане, в Чирчике, в Навои. Посмотрите на снимки, и вам сразу вспомнится песня Ходжамы.

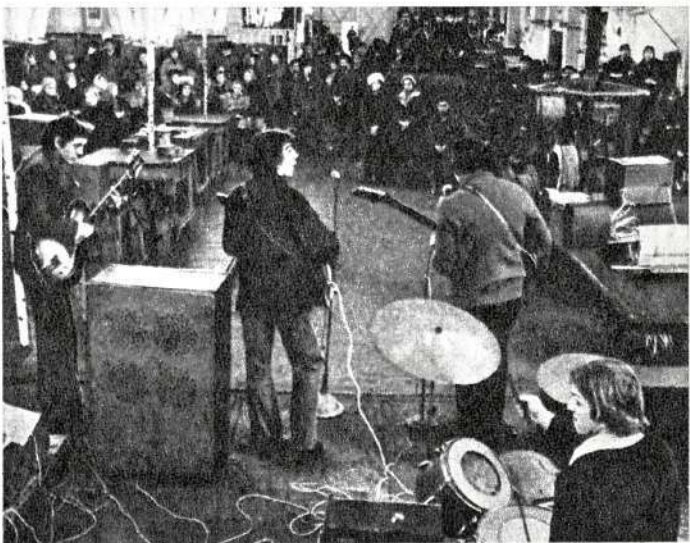
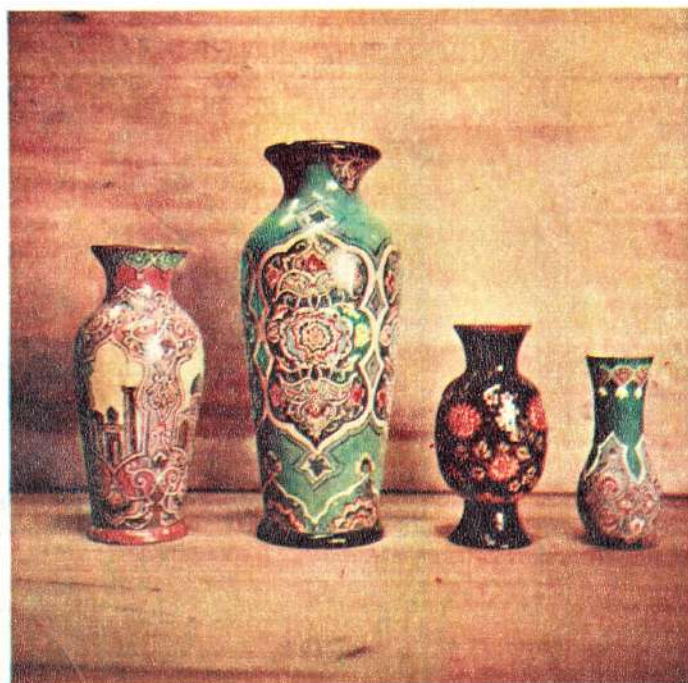
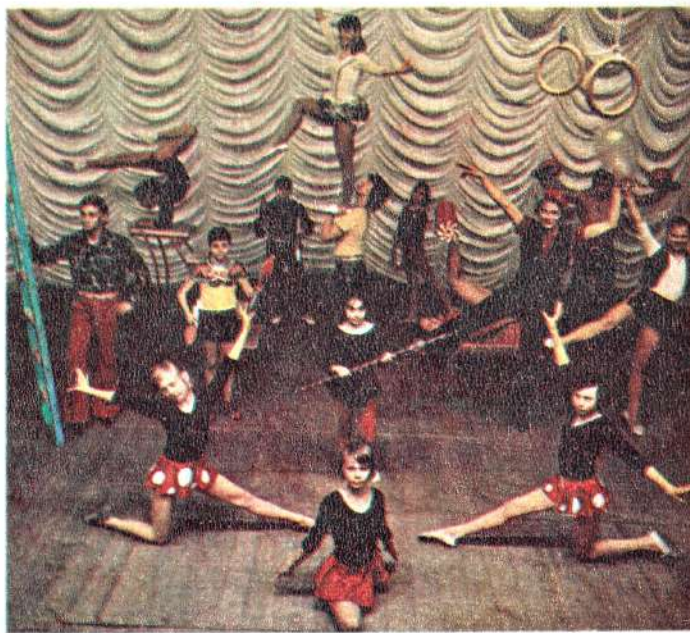
Стройные, как деревья, и прекрасные, как цветы, выходят из мастерской гончара глиняные вазы.

Словно восточная мудрость, замысловат узор на деревянной тарелке. Разгадай его красоту, пойми ее — и тебе откроются самые сокровенные мысли мастера.

Дробно звучат бубны, звенят домбры, поют дутары, и кружатся в старинном национальном танце молодые танцоры...

«Красота пришла в мир давно — еще тогда, когда не только наших прадедов, но и прадедов наших прадедов не было на земле, — рассказывала песня Ходжамы. — С тех пор она живет в каждом доме. И не может человек обойтись без красоты...»

В этом выпуске наш спец. корр. С. Волин рассказывает о том, как Узбекистан готовится отметить 1000-летний юбилей Авиценны, как молодеют древние ремесла республики.

Мир увлечений

№ 7 (53)
(выходит с 1977 года)

ПРАЗДНИК В БУХАРЕ

Десять веков назад, в 980 году, неподалеку от стен уже тогда древней Бухары, в маленьком кишлаке Афшана родился человек, делам и славе которого суждено было пережить века. Ему не исполнилось и тридцати, а имя Абу Али Ибн-Сины облетело все страны Востока, и это же имя, звучащее по-латыни — Авиценна, — с почтением произносили астрономы и поэты, физики и музыканты, математики и философы, химики и зоологи Европы.

Самым большим уважением пользуется Авиценна среди врачей. Ведь его знаменитый «Канон врачебной науки», еще в XII веке переведенный с арабского языка на латинский, на много столетий стал настольной книгой врачей многих стран... В нынешнем году по решению ЮНЕСКО будет торжественно отмечаться тысячелетие со дня рождения Авиценны. Празднование юбилея пройдет на родине великого ученого, в Бухаре.

Рассказывает председатель областного оргкомитета по празднованию тысячелетия со дня рождения Абу Али Ибн-Сины, председатель Бухарского облисполкома У. АСАТОВ:

— На праздник к нам приедут сотни гостей из десятков стран мира. Они увидят красивый город и на фоне современных зданий восстановленные, любовно отреставрированные древние памятники, которые украшали Бухару столетия назад.

Мы повезем наших гостей в Пешкунский район, где находится колхоз имени Абу Али Ибн-Сины, одно из сел которого — знаменитая Афшана. Там сейчас лучшие народные мастера заканчивают отделку здания под голубым куполом — музея, построенного в традициях классической узбекской архитектуры. В его экспозиции, посвященной

нашему знаменитому земляку, будут выставлены археологические находки, древние рукописи, многочисленные издания трудов Авиценны на разных языках, копии медицинских инструментов, которыми пользовался великий врачеватель. Много уникальных экспонатов подарено музею коллекционерами.

Познакомятся гости и с материалами выставки, развернутой в Бухарской областной библиотеке имени Ибн-Сины, подготовленной с помощью читателей, и с экспозициями областного краеведческого музея и Музея здравоохранения, рассказывающими о научной деятельности Авиценны.

В дни празднования филателисты смогут приобрести погашенные специальным гашением марки. Коллекции же нумизматов пополнятся целой серией красивых юбилейных медалей.

Интервью с Ибн-Синой

Дверь открылась, и в комнату вошел... Абу Али Ибн-Сина, в широком халате, перехваченном вышитым золотым поясом, в туфлях с загнутыми носами, в шелковой чалме. Сложив на груди ладони, на секунду замерев в изысканном восточном поклоне, затем пригладив рукой бороду, он сказал:

— Ибн-Сина приветствует гостей в своем доме и спрашивает, чем он может помочь им...

Шухрат Самиевич Азимов, заместитель главного врача Бухарского областного онкологического диспансера, пришел на встречу в перерыве между репетициями любительского спектакля «Созвездие Ориона», где он играет роль Авиценны. И поэтому, чтобы не выводить актера из образа, я решил взять интервью не у Азимова, а у его героя.

— **Достопочтенный Абу Али Ибн-Сина, какая черта, по вашему мнению, главная в характере врача!**

— Доброта. Врач, в котором не воспитали доброты, подобен полю, которое не успели засеять хлопком, но пробуют собрать с него урожай.

— **Каков важнейший принцип, разработанный в ваших трудах «Книга исцеления» и «Канон врачебной науки»!**

— Принцип взаимоотношения врача и пациента. Если врач равнодушен, если

он просто исполняет свои обязанности, пусть даже добросовестно, большой никогда не поверит его искусству, а такое неверие продлевает болезнь. Пациент должен верить врачу, а врач обязан видеть в каждом больном близкого и родного человека.

— **Каким из своих открытий вы особенно гордитесь!**

— Врач не имеет права гордиться собой; даже совершая великое открытие на благо больных, он просто исполняет свой долг... Я, к счастью, успел сделать немало. Я догадался о существовании микробов и писал о невидимых частицах, вызывающих болезни, и о том, что чумой и оспой можно заразиться, сидя у постели больного. Я научился ставить диагноз по пульсу. Я открыл «очищенную воду» — сейчас ее называют дистиллированной, которую получал, помещая над кипящим котлом слой ваты, а потом отжимая его. Я впервые разработал лечение диетой, доказал, что регулярные физические упражнения — необходимое условие для сохранения здоровья... Главное же, я сумел стать учителем для многих и многих поколений врачей...

Открытый у Ибн-Сины было много, а времени у Шухрата Азимова — мало. Его уже ждали на репетиции.

Ученик играл роль своего прославленного учителя.

УНИВЕРСАЛЬНАЯ АПТЕКА

На столе в кабинете доктора медицинских наук, профессора Самаркандского медицинского института Нигмата Абдуллаевича Ибадова аккуратно разложены листья всевозможных растений, связки каких-то ароматных корней и корешков, засушенные цветы, травы, стебли и ягоды.

Свой гербарий Ибадов собирал много лет.

— Перед вами — целая аптека, — сказал Нигмат Абдуллаевич. — Использовать эти растения как лекарства предложил когда-то Авиценна, все они помогают больным и по сей день... Итак, на что жалуетесь?

— Допустим, на больные зубы...

— В таком случае, рекомендую! — Ибадов протянул мне веточку белого тута, похожую на продолговатую сережку. — Это же растение отлично помогает и при ангинах.

— А если бы я пожаловался, скажем, на плохое зрение?

— Тогда Авиценна попробовал бы вылечить вас листьями дурмана. Это растение очень ядовито, но после соответствующей обработки дает паразитический лечебный эффект.

— Представьте, что вашему пациенту требуется серьезное лечение...

— Трудно назвать болезнь, от которой нет лекарства в аптеке Авиценны. От бронхиальной астмы, к примеру, он рекомендовал масло кунжута, при пневмонии применял настой из листьев и семян алтея, при болезнях желудка прописывал корни лапчатки...

— А какое лекарство Ибн-Сина считал универсальным?

— Мумиё. В свое время мы провели немало экспериментов с этим поистине волшебным веществом, которое сами месяцами разыскивали в горах Пенджикента. Скольким больным удалось помочь! Но думаю, что мумиё раскрыло еще далеко не все свои тайны...

— Можно ли вылечиться самостоятельно, не прибегая к помощи врача, если иметь в домашней аптечке травы, рекомендованные Авиценной, или то же мумиё?

— Никким образом! Ибн-Сина посвятил немало страниц описанию лекарств, и не меньше — правилам их применения и дозировки. Если нарушить эти правила, то любое лекарство, в том числе и мумиё, может принести здоровью непоправимый вред. Так считал Ибн-Сина.

Еще на студенческой скамье увлекся Ибадов наследием Авиценны. Его книга «Костная система и ее значение в трудах Ибн-Сины» давно стала среди врачей библиографической редкостью. Конечно, каждая строка, написанная Ибн-Синою, знакома и понятна Нигмату Абдуллаевичу, но профессор вдруг сказал:

— Чуть больше ста пятидесяти лекарств использует сейчас современная фармакология, следуя советам Авиценны. А великий врач описал их две тысячи шестьсот! Сложность в том, что многие, точнее, большинство древних названий растений прочно забыты, и нужны не просто медицинские, а ботанические и филологические изыскания, чтобы найти ту траву, тот корень, тот цветок, о котором говорил врачеватель тысячу лет назад...

Думается, что здесь ощутимую пользу фармакологам вполне могли бы оказать и любители — ботаники, лингвисты, историки, фольклористы — для того, чтобы воссоздать универсальную аптеку Абу Али Ибн-Сины.

ДВА ПОРТРЕТА

Отложен в сторону острый скальпель. Мягкой фланелью Хасан Бабаев смахивает с барельефа гипсовую пыль и ставит перед нами почти законченную работу.

С белоснежной, отлитой из ганча пластины пристально смотрит вдаль Абу Али Ибн-Сина — задумчивый, спокойный, мудрый. Чуть ниже портрета — панорама Бухары со стройным силуэтом минарета Каляя, еще ниже — органично вписавшийся в композицию медицинский шприц, инструмент, изобретенный Авиценной...

Потомственный ткач по профессии, художник по призванию, Хасан Бабаев за свою долгую жизнь создал немало полотен, посвященных родному городу, стал лауреатом многих республиканских и всесоюзных выставок.

Другое увлечение Бабаева — собирание исторических материалов для книги «Моя Бухара», которую он мечтает написать.

Словом, забот у старого мастера много, но к юбилею Авиценны он, отложив все дела, взялся за резец, чтобы создать портрет Ибн-Сины...

В тот же день в мастерской вышивальщицы Тамары Гайбуллаевой я увидел еще один портрет Авиценны. Тамара создает его по заказу юбилейного оргкомитета.

Знаменитое золотое бухарское шитье... Маленькой молнией сверкает в руках мастерицы игла, ровно ложатся на шитье горящие золотом нити — на зеленый бархат чалмы, на фиолетовый бархат халата...

Податлив и послушен твердый, как кость, ганч умелым рукам Бабаева.

Торопится за иглой золотая нить Гайбуллаевой.

Память о великом земляке питает вдохновение мастеров современной Бухары.

ПО РЕЦЕПТУ АВИЦЕННЫ

Огромный медный котел висел над огнем на тяжелых цепях.

— Знаете, какой из рецептов Ибн-Сины самый популярный? — спросил меня культпросветчик Исраил Кушаков, хлопоча возле очага. — Рецепт плова!

— Какого плова? — не понял я. — Какого-нибудь особенного, лечебного?

— Да нет, самого обыкновенного, узбекского, — рассмеялся Исраил. — Легенда утверждает, что изобретением этого замечательного блюда мы обязаны именно Авиценне! Он же и придумал блюду название — «палов ош», составив его из начальных букв всех продуктов, составляющих рецепт: пиёз — лук, аёз — морковь, лахм — мясо, олио — жир, вет — соль, об — вода, шалы — рис...

Если вы попадете в Узбекистан, вас обязательно угостят пловом. И в разных районах республики приготовят его по-разному. Ферганский плов будет отличаться от бухарского, самаркандский — от хорезмского, ташкентский — от андижанского. Однако в основе любого плова будет лежать классический рецепт, придуманный Авиценной. От деда к сыну, от сына — к внуку передается история, как Абу Али Ибн-Сина вылечил этим лекарством умирающего наследника правителя Бухары.

Приготовить плов по старинным правилам — настоящее искусство. Отец Кушакова считался в колхозе несравненным плововаром. И сейчас, увлеченный коллекционированием старинных рецептов, Исраил хотел показать нам, чему научил его отец.

Мелкими кольцами нарезал лук, соломкой — морковь, кубиками — курдючное сало, ломтиками — мясо. Потом, перекалив в котле масло, обжарил в нем подготовленные продукты и, наконец, добавил крупный, тщательно промытый рис...

— Ну и как рецепт плововара Авиценны? — спросил Кушаков часа полтора спустя, когда блюдо опустело. — Понравился?

— Молодец, Исраил! — ответил кто-то из стариков, сидящих на ковре. — Думаю, что такого плова и сам Тамерлан не ел...

«Если тебя похвалил старец, — гласит узбекская пословица, — значит ты достоин этой похвалы...»

РЕСПУБЛИКА ИСКУССТВ

Традиционные национальные промыслы и ремесла Узбекистана складывались и развивались в определенных районах республики, формируя школы со своими традициями, законами. Эти «центры мастерства» сохранились до сих пор. Так, название «Бухара» ассоциируется у многих с понятиями «бухарская чеканка» и «золотошвейное дело», в Самарканде испокон веков жили выдающиеся гончары-керамисты, Коканд всегда славился своими замечательными резчиками по дереву и по ганчу — особому гипсу. Свои центры, свои оригинальные разнообразные школы есть и в Хиве, и в Хорезме, и в Андижане, и в других районах.

Потомственный мастер, знаю-

щий наизусть десятки колен предков-мастеров, не исключительный факт, а типичное явление. Наш институт вел археологические раскопки на Африсиабе. Среди находок было много керамики. Удивительная вещь: среди древнейших предметов попадались и такие, о которых можно было с полной определенностью сказать, что они вышли из такой-то мастерской, их сделал такой-то гончар. Ведь наследники, потомки этого гончара работают за кругом и сегодня, причем работают в семейных традициях, передающихся именно в этой династии.

Каждый центр, каждая школа нередко выдвигают особо замечательных мастеров. Таким

мастером был чеканщик Солиджон Хамидов, таковы Кадыржан Хайдаров — резчик по дереву и резчик по ганчу Ширин Мурадov.

Нашим институтом сейчас готовится к изданию «Атлас размещения крупных и мелких центров художественных ремесел» — своего рода путеводитель по Республике Искусств, Узбекистану.

Работая над «Атласом», мы с радостью замечаем, что количество этих центров не только не уменьшается, но непрерывно растет...

В. Захидов,
академик АН УзССР,
директор Института
искусствознания имени Хамзы

персонаж — со своим характером, со своим настроением.

Лучше еще раз внимательно посмотрите на снимок.

Ташкент
Фото В. Грановского

Здесь и старый узбек, наслаждающийся пловом, и молодой парень, держащий в руках ломоть сочного арбуза...

Впрочем, рассказывать об этой чайхане трудно. Каждый

ВЕСЕЛАЯ ЧАЙХАНА

Внимательно посмотрите на эту фотографию.

Перед вами не отдельные статуэтки, собранные вместе, а целая скульптурная группа. Называется она «Чайхана».

Автор «Чайханы» — Виктор Шурков, слесарь прядильно-ткацкой фабрики, участник изостудии Дворца культуры имени Ю. А. Гагарина. Над персонажами «Чайханы» Виктор работал несколько лет, заполняя блокнот тысячами зарисовок и эскизов. Работа с глиной и красками была, как говорится, делом техники.

Вот старик, склонившийся над книгой.

Вот двое друзей: один что-то быстро, сбивчиво говорит на ухо товарищу, другой слушает, улыбается. Новости, видно, приятные.

Вот целый оркестр, возглавляет который дойрист, не дающий покоя своему звонкому бобну.

ГОРОД МАСТЕРОВ

Вылепленные из глины дома, в которых прохладно в любую жару, небольшие пруды-хаусы во дворах, старинные мечети, удивительной красоты дворец Худояр-хана, где сейчас расположен городской исторический музей... Таковы приметы Коканда, города мастеров, как называют его в республике.

... В 1923 году в подмосковную деревню Горки приехали посланцы из далекого Узбекистана. С любопытством разглядывали крестьяне двух молодых парней в халатах и тюбетейках, почти не говорящих по-русски. А особенный интерес вызывали вещи, которые они, не доверяя сопровождающим, несли в руках сами: тончайшей ажурной резьбы восьмигранный стол и три таких же восьмигранных резных стула. Это был подарок кокандских мастеров Ленину. И по сей день в Государственном историческом заповеднике «Горки Ленинские» хранятся эти бесценные произведения народного искусства, вызывая восхищение у экскурсантов.

Одним из мастеров, изготовивших подарок вождю и доставивших его в Горки, был двадцатилетний резчик Кадыржан Хайдаров...

Навес, покоящийся на шести резных колоннах, надежно защищал от палящего солнца. Привычно устроившись возле небольшого верстака, Хайдаров вспоминал детали той поездки в Москву, а руки его заученно скользили по крышке только что законченной шкатулки, полируя ее.

Неторопливо вел Хайдаров свой рассказ, и внуки его — Мирзаусман, Мирзаюнус, Хасан и Улугбек, тоже умелые резчики, рассевшись вокруг, внимательно слушали деда.

— Да, Коканд — город мастеров... — повторил Кадыржан уже слышанную мной фразу. — Видели вы работы Абдусамата Абдулхакова?..

И вот уже строитель Абдусамат, ставший резчиком по ганчу, водит меня по Коканду, и то и дело на городских улицах встречаются плоды его уникального ремесла.

Ганч — это гипс, в который для прочности добавляется немного столярного клея. Издавна в Узбекистане панелями из резного ганча украшали дома и дворцы.

Мы останавливаемся перед кокандским Домом книги. Фасад здания украшен замысловатым переплетением белоснежных цветов, «распускающихся» где-то над карнизом и разбегающихся по всей стене. Потом заходим в чайхану «Гюльдаста», и глазам становится больно: под резные панели из ганча подложено зеркальное стекло, и яркие лучи солнца огненными букетами сверкают сквозь прорези.

Вечером, когда экскурсия по городу закончилась, Абдулхаков познакомил меня со своим другом — Омоном Умаровым, еще одним членом кокандского братства мастеров.

Умаров делает знаменитые узбекские ножи. Ножи эти служат и пастухам на дальних пастбищах, и поварам при разделке мяса, увозят их в качестве сувениров и туристы.

Не просто сделать такой нож. Выковывается он из отменной стали, на закаленное лезвие напавается национальный орнамент, набранный из кусочков проволоки, а ручка ножа вытачивается из прочного черного рога...

В старом городе, где лепятся друг к другу глиняные дома и плещется вода в прудах-хаусах, где стоят стройные минареты и поражает своей красотой дворец Худояр-хана, продолжается жизнь древних ремесел.

Коканд
Ферганская область

Медные цветы

Под одним из древних торговых куполов Бухары с утра до позднего вечера слышен звон металла и дробный перестук молотков. Здесь — мастерская чеканщиков. Несколько лет назад работал в ней несравненный мастер — Солимджон Хамидов. И прапрадед его, и прадед, и дед, и отец, и старший брат отца трудились во дворце эмиров. Заезжие купцы золотом платили за медные кувшины, подносы и кубки, украшенные ими. Уходили на Восток верблюжьи караваны, и вооруженные до зубов стражники неусыпно охраняли выюки с изделиями прославленных бухарцев. Купцы понимали: медь, к которой прикоснулись руки Хамидовых, становилась дороже золота.

Помню, как десять лет назад сидели мы в мастерской и Солимджон рассказывал мне о своем искусстве. Но еще с большей гордостью рассказывал он о своих учениках. Первым среди них он назвал имя Мухтара Гулямова.

Много воды в Зеравшане утекло с тех пор. Умер старый мастер, и место Хамидова занял его любимый ученик...

Гулямов берет толстый деревянный брусок, укрепляет на нем диск из канифоли, а сверху укладывает медный, еще не украшенный поднос. Простым карандашом наносит контуры будущего рисунка — орнамента из десятков, сотен цветов.

— Орнамент этот называется «мадохили жаннат», он — один из двухсот орнаментов, дошедших до нас из глубокой древности, — говорит Мухтар. — И с каждым из двухсот связана красивая легенда. Я чеканю «чашми буль-буль» — и вспоминаю о мастере, закованном в цепи рабства, чеканю «меджнун» — думаю о дереве, выращенном в песках материнской любовью... Как старинную книгу, орнамента из десятков, сотен цветов.

Он раскладывает перед собой нехитрые инструменты: десятка два миниатюрных чеканов и молоточков необычной формы. Выбирает один, самый маленький чекан, приставляет к металлу... Комната наполняется короткой рассыпчатой дробью.

На каждый квадратный сантиметр — от трехсот пятидесяти до шестисот ударов молотка.

Каждый удар, каждый штрих — на половину глубины металла, ровно на половину.

— Может, поэтому бухарская чеканка считается вечной?

— У чеканщика две жизни, — отвечал мне когда-то Солимджон, — одна — в теле чеканщика, другая — в металле его.

Бухара

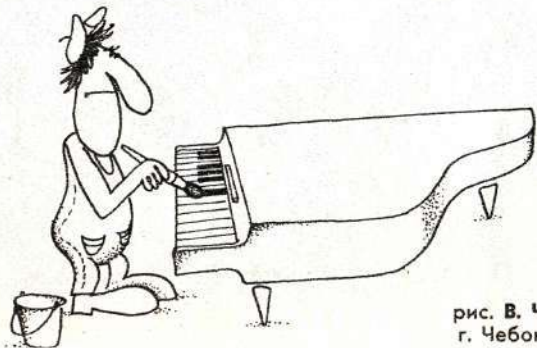

рис. В. Чернова,
г. Чебоксары

БЫТЬ АКАДЕМИИ УМЕЛЬЦЕВ!

В газете «Мир увлечений» («КХС», 1979, № 16) я узнал о предложении ткачих из Молдавии Марии Гангурян создать в республике школу народных ремесел, подлинную академию национального искусства.

Не сомневаюсь, что идея эта достойна всяческой поддержки. Причем, не только в Молдавии, но и во всех остальных республиках, возможно, и с единым Всесоюзным центром.

Я керамист, и в моем ремесле, как и во всяком другом, есть свои сложности, свои секреты. Например, во всех странах, где экспонировались изделия керамистов из Риштана, зрителей поражал голубой, небесно-чистый цвет наших пиал, блюд-ляганов, кувшинов. Его дает лишь одна краска, по особому рецепту приготовленная из ишкора — травы, о которой знают немногие.

Я бы с радостью рассказал молодежи и об ишкоре, и о других травах, и о других красках. Словом, обо всем, что знаю и умею. Уверен, что своими секретами охотно поделюсь и резчики по ганчу, и золотшвей, и чеканщики, и мастера деревянной резьбы, и вышивальщицы полотенец-юзане...

Короче, я и мои друзья-керамисты — за академию умельцев!

Ш. Юсупов, народный мастер
Риштан
Ферганская область

ШУТКОТЕКА

Сегодня мы знакомим читателей с творчеством Московского клуба афористики.

— Чем шире круг интересов, тем он радужней.

— Воспитать — значит помочь выработать через активные поступки хорошие привычки.

— Нет бесполезных дел: есть полезные и вредные.

СПРОС — ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Свыше 25 лет собираю репродукции шедевров мировой живописи, а также сведения о жизни и деятельности их создателей. Предлагаю клубным работникам накопленные материалы, поделюсь своими знаниями в области искусства.

322639, Украинская ССР, Днепропетровский, ул. Харьковская, 5, кв. 8, Н. Гринько.

Приобрету старые путеводители по Москве и Подмосковию. Способен помочь в подготовке вечеров для дискотек.

103527, Зеленоград, К-527, до востребования, В. Сухоруков.

Собираю научно-фантастическую литературу и ее библиографию.

277005, Кишинев, ул. Гоголя, 28/2, кв. 13, В. Савченко.

Коллекционирую материалы о Дине Риде. Могу выслать открытки и статьи о спортсменах.

460022, Оренбург, ул. братьев Башиловых, 12, кв. 51, Г. Лупша

Располагаю сведениями о лекарственных травах.

352915, Армавир-2, ул. Новороссийская, 70, кв. 57, З. Габидулаева.

Хочу поделиться информацией об охотничьем собаководстве, обменяться календариками и фотографиями вокально-инструментальных ансамблей.

470028, Казахская ССР, Караганда, Новый майкудук, 14-й микрорайон, 1, кв. 52, Т. Чумакова.

СПРОС — ПРЕДЛОЖЕНИЕ

— Афоризм — Янус, лицо которого истиннее с обратной стороны.

В. Борисов,
профессор,
председатель клуба

— Какой труд превратил обезьяну в человека — умственный или физический?

С. Попов,
приборист

— Чем больше дров, тем дальше лес.

— К чему ломать копыя, когда есть вечные перья?

— Опыт — как клюка, помогает идти, но мешает летать.

— Мнения разделились, а истина осталась посередине.

А. Жуков,
инженер-механик

рис. С. Ниценко,
пос. Комсомольский,
Харьковская область

Сложный период становления

Т. КУРИЛО,

директор межсоюзного
Дома самодеятельного творчества
Белсовпрофа;

В. АВРАМЕНКО,

директор Белорусского
республиканского научно-
методического центра
народного творчества и культурно-
просветительной работы

Беседа за «круглым столом» («КХС», 1980, № 1) «НМЦ: от эксперимента к повседневной практике», участники которой поделились своими мыслями о сложных и злободневных проблемах, возникающих перед научно-методическими центрами народного творчества и культурно-просветительной работы, своевременно и весьма полезна.

Без преувеличения можно сказать: деятельность НМЦ интересует многих, особенно практиков культурно-просветительной работы: заведующих клубами, директоров и художественных руководителей Домов и Дворцов культуры, ожидающих от центров квалифицированной методической помощи. Сотрудники самих НМЦ с первых шагов столкнулись со многими трудностями, которые приходится решать, и тоже нуждаются в конструктивных, деловых советах. Большие надежды на центры возлагают министерства и управления культуры.

То, что в разговоре, состоявшемся на страницах журнала, участвовали директор экспериментальных научно-методических центров, проработавших уже не один год, закономерно. Ибо именно им предстояло доказать целесообразность новых формирований. Включаясь в разговор о НМЦ, мы начинаем его с тех же слов, которыми закончил беседу участник «круглого стола» наш земляк из Могилева З. Лысенко. «Мы только приступаем к созданию НМЦ, и опыт коллег поможет нам...»

Да, для Белоруссии НМЦ — дело новое. А формирование научно-методического руководства культурно-просветительными учреждениями — задача не только новая, но и необычайно сложная. Нам хотелось бы остановиться прежде всего на том, как мы преодолеваем ведомственные барьеры, какие взаимоотношения складываются у работников НМЦ с межсоюзным Домом самодеятельного творчества профсоюзов.

Несмотря на то что МДСТ еще относительно молоды, они явились зачинателями и активными проводниками в жизнь многих полезных дел.

В Белоруссии Дома самодеятельного творчества при поддержке республиканского и областных советов профсоюзов выступили инициаторами и первыми организаторами ставших уже традиционными праздников духовой музыки, конкурсов народных коллективов, праздников и декад искусств на селе, отраслевых смотров цеховой художественной самодеятельности. Эти начинания вовлекли в свою орбиту партийных и

профсоюзных работников, заведующих районными отделами культуры, руководителей колхозов и совхозов. На протяжении ряда лет телевизионные передачи «Спектр» и «Сузорье», в которых идет разговор о достижениях любительской фотографии и народного декоративно-прикладного творчества, готовятся совместно с республиканскими МДСТ.

Эти примеры говорят о том, что межсоюзные Дома самодеятельного творчества зарекомендовали себя как способные, жизнедеятельные организационные центры. Поэтому объединение творческих и организаторских усилий НМЦ и МДСТ поможет найти государственный подход к решению общих проблем в области идейно-воспитательной работы среди трудящихся с учетом местных особенностей, условий, традиций.

Многое в этом направлении уже сделано: подавляющее большинство мероприятий, устраиваемых в масштабе республики, совместные. Когда-то смотр сельской художественной самодеятельности проводился только Министерством культуры. Сейчас, уже второй раз, его организаторы — министерство и Белсовпроф. Когда к третьему республиканскому конкурсу народных хоровых, танцевальных коллективов и ансамблей песни и танца, проводимому Белсовпрофом, присоединились коллективы системы Министерства культуры, он превратился в настоящий праздник самодеятельного искусства всей республики. Значительно обогатился, расширился размах этого праздника, а увеличение числа его участников повысило требовательность коллективов к самим себе. Ведь до сего времени они практически не видели друг друга, «выступая по разным ведомствам». Теперь же встретились на одной площадке. Награды получили достойные, независимые от того, к какой системе они относятся.

Сейчас проходит совместный конкурс народных музыкально-инструментальных коллективов (эти конкурсы являлись одновременно подтверждением звания народных). Мы учитываем ошибки, которые были допущены в организации предыдущего конкурса, в частности в определении победителей. В прошлом конкурсе по каждому жанру был учрежден только один Диплом первой степени (он же лауреатский). Когда соревновались коллективы только одной системы, такое положение устраивало всех, но при широком конкурсе этого оказалось недостаточно. По предложению НМЦ теперь у нас учреждены дипломы лауреата, дипломанта и поощрительные. И не по одному, а по несколько. Ведь подчас трудно отдать предпочтение кому-либо. К тому же в городских и сельских культурных учреждениях неодинаковые условия работы. Все это будет учитывать жюри, а значит, исчезнут ненужные обиды у участников смотров и конкурсов.

То же можно сказать и о праздниках духовой музыки, о праздниках песни и других. Суть не в примерах. Главное — цель, которую мы ставили перед собой и которой достигли: кооперация усилий, совместная работа.

Мы имеем общий план развития коллективов художественной самодеятельности республики на 1979—1985 годы. Следим за его выполнением и помогаем на местах организационно, творчески и методически, каждый по своему ведомству.

В нашей республике принято совместное постановление Белсовпрофа и других руководящих организаций «О порядке представления и перспективном плане подготовки коллективов художественной самодеятельности к присвоению звания «народный». При подготовке его проекта некоторые методисты МДСТ сомневались в правомочности такого плана: речь идет о творческом росте — можно ли его планировать? Можно и нужно. С ведущих коллективов, имеющих хорошую материальную базу, особый спрос. За ними при необходимости закрепляются специалисты, которые постоянно оказывают творческую помощь. Конечно, один коллектив быстрее набирает творческую силу, другой — медленнее. Но тем не менее этот план у нас выполняется.

Особенность порядка присвоения звания «народный» в Белоруссии в том, что каждого из кандидатов просматривает республиканская комиссия, утвержденная вышеуказанным постановлением. По каждому жанру имеются секции, в которые входят профессиональные деятели искусства, методисты НМЦ и МДСТ. Возглавляет комиссию президиум под председательством народного артиста БССР, композитора Ю. В. Семеняко, а его заместители — начальник Управления культурпросветучреждений Министерства культуры БССР и заведующий отделом культурно-массовой работы Белсовпрофа. Несмотря на то, что звания присваиваются по ведомственной принадлежности Белсовпрофом и Министерством культуры, все коллективы просматривает одна комиссия, которая и дает свое заключение.

Смотры, конкурсы, фестивали, праздники раньше могли объявляться Белсовпрофом, министерствами культуры, просвещения, высшей школы и научных учреждений, ЦК ЛКСМ Белоруссии, Госкомитетом БССР по профессиональному образованию. Сейчас принято совместное постановление этих органов, в котором четко распланировано проведение всех массовых мероприятий такого характера до 1985 года. Многие из них пройдут в рамках Всесоюзного фестиваля, но с учетом традиции республики.

Выполняя постановление ЦК Компартии Белоруссии и Совета Министров БССР «О мероприятиях по выполнению постановления ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему развитию самодеятельного художественного творчества», республиканские научно-методический центр и межсоюзный Дом самодеятельного творчества разработали совместный перспективный план. Он включает в себя разделы:

- развитие массовости художественной самодеятельности;
- работа с кадрами руководителей художественной самодеятельности;
- культурное обслуживание трудящихся;
- пропаганда самодеятельного искусства;
- формирование репертуара коллективов художественной самодеятельности.

Думая над перспективным планированием методических сборников, научно-методический центр предложил включить в число их авторов — сотрудников Дома самодеятельного творчества, накопивших немало полезных материалов.

Или такой пример. В государственной сети самодеятельных коллективов есть в абсолютном большинстве клубов. В профсоюзных же — больше половины коллективов при ФЗМК, на предприя-

тиях и в учреждениях, не имеющих клубов. В государственной сети детских секторов в клубных учреждениях нет, в профсоюзных — они имеются. Кроме того, в профсоюзных клубах гораздо шире, нежели в государственных, развито техническое творчество. Руководить же НМЦ должен всеми коллективами, независимо от ведомственной принадлежности. И здесь без Домов самодеятельного творчества не обойтись. Работа должна строиться только совместно, только согласованно. Там, где нет этого, где все еще существует искусственное размежевание, вряд ли можно рассчитывать на заметное улучшение культурно-массовой работы.

Совместно, на паритетных началах, проводим мы обучение и повышение квалификации кадров. Для практических занятий приглашаем лучшие коллективы независимо от ведомственной принадлежности. Кстати, здесь уместно высказать нашу точку зрения на базовые коллективы при НМЦ.

Мы подтверждаем в этом плане мнение С. Сердиюласа, директора Литовского НМЦ, и полностью на его стороне. Нам кажется, нет никакой необходимости в наличии таких коллективов при Центре. И суть не только в том, что они будут требовать много усилий, а на деле могут оказаться по своему творческому уровню ниже других. Создание таких коллективов сводит НМЦ к уровню клуба. Это ведь не его функции.

Далее, если постоянно проводить эксперименты на таком коллективе, в том числе и «пробу» нового репертуара, то вряд ли можно рассчитывать, что мастерство его участников заметно вырастет. Такой коллектив не будет иметь своего творческого лица, потеряет самобытность, а значит, станет неинтересным. К тому же постоянная лабораторная работа руководителей с одним коллективом может привести к стандартизации и других коллективов, исчезнет творческая оригинальность. Разве тому же НМЦ запрещено организовать практику или стажировку руководителей в любом ведущем коллективе? Лучше всего, по нашему мнению, иметь базовые коллективы на местах, в районных Домах культуры. У нас в республике сейчас проводится работа по определению таких базовых коллективов. Им мы поможем составить репертуар, придем для консультаций специалистов, художников и т. д., но не будем подменять клубы в организационных вопросах. А кроме того, наличие таких коллективов в разных городах и селах, то есть во всей республике, значительно облегчит нам работу при организации зональных семинаров и стажировок, расширит для руководителей возможности пополнять знания, навыки и умения. Ведь занятия будут проводиться в различных коллективах, и не по шаблону.

Сегодня, к великому сожалению, объединение усилий не стало нормой для всей республики. В чем-то еще расходятся мнения, кто-то кого-то пытается убедить, что он делает больше, чем другой, есть еще попытки «вытянуть» на смотры и концертах «свои» коллективы. Дело усложняется тем, что в одних областях мощнее были Дома народного творчества, а в других Дома самодеятельного творчества. Что касается республиканских НМЦ и МДСТ, то наша позиция твердая — работать вместе. И, в свою очередь, неуклонно добиваться того же от областных.

В клуб пришли рецензенты

Л. ТРОФИМОВ,

начальник управления культуры
Ленинградского облисполкома,
член президиума ЦК профсоюза
работников культуры

Энергично завоевывая позиции в сфере культуры, социалистическое соревнование поставило перед практиками и организаторами культпросветработы новые проблемы. Важнейшие из них — повышение творческого потенциала работников культуры, интенсивное использование всех богатств «клубного арсенала», целенаправленность в выборе художественных средств, точный расчет на определенную категорию посетителей клуба.

Эти творческие задачи диктуют и особый подход к анализу культпросветработы, подход, опирающийся на четкое представление о сверхзадаче каждого клубного дела, на детальное исследование качества мероприятий.

Такой научно обоснованный анализ может существенно помочь культработнику в проведении вечера, праздника, устного журнала. Поможет он и в разработке объективных критериев для сравнения работы культучреждений при подведении итогов соревнования.

Но как провести этот анализ? Под силу ли малочисленным работникам районных отделов культуры вести такое планомерное изучение мероприятий, проходящих в Домах культуры и клубах района? Эту проблему в Ленинградской области мы попытались решить, создав группы сценаристов и рецензентов, действующие на общественных началах при районных и городских отделах культуры. В них входят партийные и советские работники, представители местной интеллигенции, сами культпросветчики. Таким образом, мы не только расширяем круг участников исследования, но и при-

влекаем в районные и сельские клубы все новых и новых активных и действенных помощников. Ведь контакт рецензента с культработниками не исчерпывается изучением и оценкой одного из вечеров. Он придет в «свой» Дом культуры еще и еще раз, побеседует с его сотрудниками, разберет вместе с ними прошедшее мероприятие, посоветует, как избежать ошибок в следующий раз. А в сочетании с постоянными опросами посетителей клуба, с анкетированием и анализом записей в книге предложений и замечаний рецензирование позволяет не только проследить основные тенденции в развитии культучреждения, но и верно направить усилия его работников, используя материалы конкретных локальных социологических исследований.

Сама рецензия пишется в свободной форме, но непременно фиксируются объективные параметры мероприятия: его тема и цель, место проведения, состав аудитории. Мы рекомендуем отмечать удачу и промахи, в том числе такие «мелочи», как освещение, оформление зала, использование технических средств; следует обращать внимание на информированность населения о мероприятии. В памятке рецензенту отмечено, что его основная задача — охарактеризовать идейно-теоретическую направленность вечера, его содержательность, уровень информационной насыщенности, познавательный уровень, способы активизации зала.

Эта сторона работы является самой сложной и требует комплексного подхода к событию. Не всякому рецензенту

под силу лаконично изложить особенности строения сценария, сопоставить все элементы действия, а ведь еще надо оценить качество выступлений художественной самостоятельности, проанализировать настрой зрительного зала, степень воздействия мероприятия.

Изучив довольно большое число рецензий, мы убедились: рецензенты-общественники нуждаются в квалифицированном руководстве. Поэтому в конце 1978 года областной методический кабинет культурно-просветительной работы провел специальный семинар руководителей и участников рецензентских групп. На нем был прочитан и обсужден цикл лекций на тему: «Структура клубного мероприятия и основные идейно-художественные критерии его оценки». Были рассмотрены основные компоненты клубного мероприятия, подлежащие оценке рецензента: идея и тема, конфликт, выразительные средства, организационные вопросы. Особое внимание уделялось сценарной разработке тематических мероприятий. Ведь не секрет, к примеру, что, чувствуя передовиков, победителей соревнования, мы часто ограничиваемся показом готового результата, словно бы на пути рекорда не было никаких трудностей, препятствий, отступлений. Зритель не сопереживает такому рассказу, который вернее было бы назвать информацией. А там, где нет эмоций, нравственный итог мероприятия невелик.

Участники семинара просмотрели театральное представление в Доме культуры имени Ильича, обсудили его.

В настоящее время вышли в свет методические рекомендации в помощь рецензентским группам. В них подробно, на конкретных примерах рассматриваются все стороны анализа клубных мероприятий. Эти рекомендации сами по себе являются примером вдумчивого, содержательного отношения к поставленной задаче и по признанию рецензентов стали хорошим подспорьем в их работе.

Сейчас уже можно отметить, что с приходом в клубные учреждения общественных рецензентов повысилась ответственность культпросветчиков за свое дело и как следствие этого значительно выросло число массовых мероприятий, поднялся их идейно-художественный уровень. Так, в Киришском районе за 1979 год проведено на 548 тематических представлений больше, чем в предыдущем. На семь тысяч человек возросла клубная аудитория в Приозерском районе. Наиболее заметные перемены произошли в работе клубных учреждений Пчевской, Турской централизованных систем.

Рецензирование проводится по плану отделов культуры. В РДК разбирается не менее 10—12 мероприятий в год, в СДК — не менее 5—7, в сельском клубе — 4—5.

Написав разбор, рецензент может считать свою задачу выполненной. А для отдела культуры, методистов РДК, областных методических центров — это лишь начало большой работы. Так, например, анализ рецензий, полученных Ломоносовским отделом культуры, по-

казал, что вечера, проводимые в помощь развитию соревнования работников сельского хозяйства, однообразны, разрозненны и случайны, недостаточно подготовлены, а значит, малоэффективны. Чтобы поправить дело, объявили районный конкурс на лучшее раскрытие темы «Клуб — производству». Рассчитан конкурс на год. Его цель — выявлять, развивать и закреплять наиболее эффективные формы, методы и средства культпросветработы. Методический кабинет Ломоносовского РДК разработал условия конкурса, заложив в него такие требования, как систематичность и единое планирование, использование местного материала, наглядная агитация, участие коллективов самодеятельности и т. д. Уже первые конкурсные вечера в Горском, Копорском, Бронницком центральных сельских Домах культуры подтвердили: идея проведения конкурса оказалась правильной, своевременной и методически оправданной.

Вся эта кропотливая «внутренняя» работа, понятно, не видна посетителю клуба. Но ее конечные результаты заметны, по достоинству оцениваются районной печатью, тружениками села, партийными и советскими органами. Мнения рецензентов постоянно находят место на страницах районных газет.

Немало добрых слов можно сказать о наших общественных рецензентах и сценаристах, отдающих клубному делу свой досуг, знания, щедрость души.

Одной из первых активно вошла в эту инициативную группу заведующая отделом пропаганды и агитации Приозер-

ского ГК КПСС Л. П. Шахнова. Большую методическую помощь в организации детских праздников, в создании школьной самодеятельности оказала Т. С. Званская, заведующая Гатчинским городским отделом народного образования. Знаток школьной педагогики, она творчески использует свои знания, рецензируя клубные мероприятия, помогает профессиональному росту культпросветчиков.

Среди наших активистов инструктор Подпорожского ГК КПСС С. М. Григорьева, секретарь Кингисеппского РК ВЛКСМ О. Н. Кузин, директор Ново-Ладожского Дома пионеров Т. К. Васина, инженер А. А. Чернет, преподаватель литературы А. И. Соколовская, местный поэт из Новой Ладоги пенсионер И. И. Петров.

Группа рецензентов при Киришском отделе культуры была создана в 1977 году. В ее составе 13 человек: наиболее опытные работники клубов и библиотек, краеведческого музея, районной газеты «Киришский факел». Возглавила группу методист по клубной работе Будогощского РДК Т. Шгина. Члены группы совместно изучают написанные рецензии, определяют направление поиска на ближайшее время, анализируют качество и результативность культпросветработы в районе.

Успехи культработников Ленинградской области в повышении качества работы несомненны, а главное, они обнаддеживают своей стабильностью. И в этом немалая заслуга рецензентских групп, созданных при всех районных и городских отделах культуры.

НАШИ КОНСУЛЬТАЦИИ

«... работая директором Дворца культуры, на условиях почасовой оплаты руковожу кружком художественной самодеятельности. Прошу разъяснить, входит ли зарплата за руководство кружком в исчисление пенсии».

Ф. Корженко,
г. Энгельс,
Саратовская область

«... входит ли в средний заработок для определения размера пенсии оплата по совместительству».

Н. Каракозова,
Виксунский район,
Горьковская область

«... как учитывается премиальная оплата труда при определении заработка для установления пенсии?»

З. Сизова,
г. Старица,
Калининская область

Ответить на эти вопросы редакция журнала попросила председателя совета социального страхования ЦК профсоюза работников культуры, заслуженного врача РСФСР А. Г. АСТАНОВСКУЮ.

При оформлении трудящимся пенсии следует руководствоваться Положением о порядке назначения и выплаты государственных пенсий (пунктом 124), утвержденным постановлением Совета Министров СССР от 3 августа 1972 года № 590.

При подсчете размера пенсии учитываются все виды заработной платы, на которые начисляются страховые взносы, кроме зарплаты за сверхурочную работу, за совместительство¹ и всякого рода выплат единовременного характера.

Включается и доплата за совмещение профессий. Под совмещением профессий и должностей понимается выполнение работником на одном и том же предприятии, в учреждении или организации трудовых функций, не входящих в круг его служебных обязанностей по основной должности, в пределах нормальной продолжительности рабочего дня.

Руководителям предприятий (организаций), где действует Положение о предприятии, по согласованию с комитетом профсоюза предоставлено право устанавливать доплаты (как правило, в размере до 30 процентов ставки или оклада) и определять перечень профессий (должностей) рабочих, служащих, инженерно-технических работников, которым разрешается совмещение. На предприятиях и в организациях, где Положение о предприятии не действует, разрешение на совмещение дается вышестоящими органами.

Работа по руководству кружком художественной самодеятельности, выполняемая директором Дворца культуры в этом же учреждении культуры без занятия штатной должности, не является совместительством. Она выполняется за

¹ Совместительством по службе является одновременное занятие, помимо основной, другой платной должности.

пределами установленной нормы рабочего времени, то есть сверхурочно или в течение рабочего времени, когда за одно и то же рабочее время производится двойная оплата. Как в том, так и в другом случае оплата за ведение коллектива художественной самодеятельности не должна учитываться в заработке при назначении пенсии (письмо отдела ВЦСПС по государственному социальному страхованию от 27 февраля 1974 г. № 14 — П/5264).

В заработок для исчисления пенсий включаются и все виды денежных премий, предусмотренных действующими системами оплаты труда на данном предприятии (в учреждении, организации), независимо от периодичности их выплаты и источника финансирования. Такими считаются премии, которые установлены и выплачиваются на основании соответствующих нормативных актов, в том числе Положения о премировании, утвержденного Государственным Комитетом Совета Министров СССР по труду и социальным вопросам и ВЦСПС, а также ведомственных положений и инструкций о премировании, определяющих размеры премий, их периодичность, условия выплаты.

Характерным для этих премий является то, что они выплачиваются работникам, указанным в Положении, за достижение заранее установленных количественных и качественных производственных показателей.

Премии, носящие единовременный (разовый) характер, не входят в средний заработок для назначения пенсий.

ПО ОБЕ СТОРОНЫ КУЛИС

А. КИБКАЛО,
наш спец. корр.

В Татарской АССР живут три с половиной миллиона человек, причем в трех с лишним тысячах сел людей проживает вдвое меньше, чем в сорока городах и поселках. Уже из этой статистики видно, насколько проще обслужить концертами городское население, чем сельское. Тем не менее, на каждое из татарских сел в год приходится 3—4 концерта и спектакля. Такими показателями могут похвастаться далеко не все области и автономные республики. Но все-таки и в Татарии горожанин имеет преимущества перед жителем села: он может сходить на концерт практически в любой день недели, а сельский житель — в лучшем случае раз в два месяца. Поэтому вопрос об эстетическом воспитании сельских жителей, и в особенности силами профессиональных работников искусств, приобретает особую остроту. Оценить эффективность этой работы сегодня, выявить неиспользованные резервы можно, очевидно, только познакомившись с реальной концертной практикой.

В составе эстрадной группы заслуженной артистки Татарской АССР Риммы Ибрагимовой, с которой я совершил несколько поездок по селам Мамадышского района, 11 человек: два солиста-вокалиста, два мастера оригинального жанра, исполнительница народных танцев, конференсье и пять музыкантов — инструментальный ансамбль «Ишлек». Это концертная бригада Татарской государственной филармонии имени Г. Тукая. Она выступает на татарском языке с программой, которая была подготовлена полтора года назад при участии известных в республике композиторов, поэтов и режиссеров.

Я видел четыре концерта этой группы. Три из них проходили в маленьких сельских клубах с залами на 150—200 мест. Всякий раз, как только автобус с артистами подъезжал к крыльцу клуба, его встречали десятки подростков и тут же принимались перетаскивать на сцену аппаратуру ансамбля, реквизит и прочее. Зрителями все концерты принимались очень тепло, а некоторые номера — даже на «бис».

Стержень программы — песенный цикл, посвященный татарской женщине, который исполняет Ибрагимов. Песни рассказывали о разных периодах жизни нашего народа — Великой Октябрьской революции, Отечественной войне, послевоенном строительстве и нашем времени. В них воспевались трудолюбие, духовная стойкость татарской женщины. Цикл разбит на две части по шесть песен, которые Римма Ибрагимов исполняла в начале и в заключении концерта. Другой солист, Алмаз Хамзин, пришел на профессиональную сцену из самостоятельности. У Ибрагимовой и Хамзина свои «коронные» песни, которые бисируются почти на каждом концерте. Но лучше всего принимались танцевальные миниатюры заслуженной артистки ТатАССР Ансари Сибгатуллиной. У нее было несколько выходов, и всякий раз зрители начинали хлопать в такт музыке. Очень им нравились и номера оригинального жанра, которых в программе два. Провожали артистов тепло — стоя, вызывали их по несколько раз. Обязательно выходил на сцену кто-нибудь из руководителей хозяйства и благодарил артистов от имени работников колхоза.

После каждого концерта я наблюдал такую картину: пока артисты укладывали свои вещи, аппаратуру, часть зрителей оставалась в зале. Это были в основном парни и девушки. Вскоре появлялся человек с баяном (обычно заведующий клубом), усаживался и начинал наигрывать татарские народные мелодии. Ребята и девушки танцевали под них медленные старинные танцы. Одновременно с танцами начиналась игра в жмурки, причем глаза завязывали сразу двоим. Если парень ухитрялся поймать девушку, он только слегка ее касался и тут же отходил. Во всем этом была какая-то чистота, сохранившаяся от старины.

Мне эти вечера казались удивительными по своей человечности и доброте, и я подумал, что это, в сущности, образцы: люди в клубе совершенно раскованны, веселятся, как дома или на вечеринке. Кто хочет — танцует, кто хочет — сидит, кто хочет — разговаривает. Никто тут ничего не организовывал, все получалось само собой.

По поводу того, образец это или нет, у меня возник спор с одним из музыкантов. Геннадий Ларионов (он играет в ансамбле на бас-гитаре) сказал, что так

умильно относиться к этим вечерам не стоит, потому что «всякая идиллия всегда с какой-то стороны не идеальна».

— Мы нынешнюю программу прокатывали уже раз сто, сейчас свои партии можем играть с закрытыми глазами, — говорил Геннадий. — Я во время концерта люблю смотреть в зал, следить за лицами. Вы знаете, таким образом очень многое можно увидеть. Например, чем сельский зритель отличается от городского. В городе у нас зритель самый разный — студенты, рабочие, школьники. И выражение лиц разные — скачающие, равнодушные, ну, и радостные, конечно... А в селах на концерты ходят в основном рабочие совхоза, колхозники, и воспринимают они концерт очень похоже. Пока Ибрагимов поет первые три-четыре песни, они внимательно рассматривают певицу, нас, инструменты, костюмы. Как только на сцене появится что-то новое, скажем, велосипед, голубь, танцовщица в пестром платье, — все внимание устремляется на это «новое». А если его нет — например, когда Салима, конференсье, читает рассказ о городской кокетке, — зрители скачуют, перешептываются. Но почти всегда они нашим концертом остаются довольны.

Я спорил с Геннадием, говорил, что нельзя всех сельских зрителей считать одинаковыми, что каждый человек с концерта выносит что-то свое, но мне возразил не только Геннадий. Равиль Таицев — он в группе один из самых опытных артистов — сказал по этому поводу так: «Вы знаете, в хорошем городском концертном зале работать гораздо труднее, чем тут, в селе. Не знаю, как это актеру передается, но там я буквально кожей чувствую, что любое мое неверное движение, гримаса напряжения на лице вместо улыбки будут сразу замечены зрителями. В селе все проще. Сколько было случаев — гитара, ведущая мелодию, вдруг отключается, вместо нее идет один ритм, — и никто в зале этого не замечает! Органист случайно попадает не в ту тональность — то же самое. Зал не реагирует... Мне кажется, что у большинства сельских зрителей претензии к качеству исполнения небольшие. Мы, разумеется, никогда на это скидку не делаем, но ведь не может же быть так, чтобы человек, нетребовательный к качеству исполнения, мог глубоко воспринимать содержание программы!..»

Мне показалось, что Равиль во многом прав. В программе этой эстрадной группы, на первый взгляд, не было ничего такого, что могло бы оказаться для кого-нибудь непонятным. Но дело в том, что ведь даже танец, фокус или эквилибр на колесе можно воспринимать совершенно по-разному: просто радоваться красивому наряду танцора, его четким движениям или смотреть и чувствовать в танце дух того народа, который его создал, его внутреннюю силу, оптимизм.

В песне один человек улавливает только основные мелодические ходы и общий смысл — о любви песня, о Родине, — а другой слышит и чувствует, как композитор выразил стихи через музыку.

Да, Равиль был прав. Но если рассудить: где и когда могли жители этих сел «научиться», как мы говорим, «глубоко» воспринять искусство?

То поколение сельчан, которое выросло рядом с телевизором, сейчас только вступает в жизнь; с тех пор, как телевизоры появились здесь, прошло не

больше 20 лет. В тех селах, где я побывал, нет школ-десятилеток, нет музыкальных школ. В них мало или вовсе нет людей, которые могут сколько-нибудь серьезно беседовать об искусстве... А как работает со зрителем сам клуб? Как он воспитывает любовь к искусству?

В татарском селе клуб — любимое место отдыха сельчан, дом, куда они всегда с удовольствием приходят. Посиделки с танцами и играми, которые я видел после концертов, происходят в очень многих сельских клубах чуть ли не каждый вечер, если нет кино или какого-либо другого мероприятия, — так мне говорили заведующие клубами и артисты. Люди приходят, кто-то приносит баян. Завклубом может и не быть на месте — и без него все пройдет как нужно. Клубы не пустуют и днем. Можно сказать, что они органично вписываются в ту реальную жизнь, которая течет в этих селах. Но несмотря на это, клуб чаще всего слабо использует свои возможности учить людей восприятию искусства.

Я видел списки мероприятий, которые проводились в тех четырех клубах. Это в основном кинофильмы, праздничные вечера, чествования передовиков колхоза, изредка лекции о международном положении. Любительских объединений по интересам, музыкальных и кинолюбителей, народных университетов культуры ни при одном из четырех клубов, в которых я был, нет, хотя именно эти формы клубной работы дают возможность людям высокой культуры и знаний передать свой опыт другим. На вопрос, почему нет всего этого, ответить не так сложно. Вот, например, такой факт: в 95 клубных учреждениях Мамадышского района нет специалистов с высшим образованием и лишь единицы — со средним специальным. Заведующая райотделом культуры В. И. Брызгалова говорила мне, что на селе приживаются только те клубные работники, которые и выросли здесь, а их среди специалистов-культурработников очень немного. В Мамадышский район они не попали. Получается такая ситуация: селу необходимо непременно «своей» клубник, чтобы клуб оставался тем самым «домом», где все просто, незаорганизовано, естественно. Но нужно еще, чтобы этот «свой» человек был специалистом, способным открыть для одосельчан что-то новое, поднять клубную работу на более высокий уровень. Где взять такого специалиста и так ли уж необходимо, чтобы он был непременно «своим»? Проблема неоднозначная, и ясно одно: сельскому клубу нужен знающий человек — ведь на современного культпросветчика возложена ответственная миссия: быть посредником между миром большой культуры и сельским жителем и в то же время быть человеком, понимающим, ценящим народную, «корневую» культуру села.

Учитывая же возможности большинства сегодняшних сельских культпросветчиков, можно сказать, что пока без серьезной поддержки городских работников культуры не обойтись.

Ясно, что тон в работе с сельским зрителем, в воспитании его художественного вкуса, в углублении его восприятия искусства должен пока задавать все-таки город — филармония, театры, общество «Знание». Здесь нужна отработанная система, основанная на знании сельского зрителя, его потребностей и возможностей. Система, располагающая множеством средств, способная умело

варьировать ими — сочетать легкие жанры с серьезными, лекционную работу с концертной и так далее. Как обстоит дело сейчас?

Перед концертом в Никифорове я разговаривал с заведующей клубом Зоей Петровной Федоровой и художником Еленой Офицеровой и спросил их: как и когда они узнали, что в их селе должен состояться концерт? Оказалось, что они несколько дней назад ездили в райцентр покупать инвентарь, зашли в отдел культуры и там им сообщили о предстоящем концерте. Ахмет Меннегалиев, завклубом из Нового Кумазана, узнал о концерте только тогда, когда в село приехал администратор бригады и развесил афиши. То же самое говорили и заведующие клубами в селах Средняя Сунь и Малая Сунь. Выходило, что клубные работники не имели понятия о том, что состоится в их клубах в ближайшую неделю! Если бы даже у них была возможность провести перед выступлением артистов беседу — скажем, на спектакль пригласить лектора, который рассказал бы о театре и о спектакле, — завклубом не смог бы этого сделать, так как о приезде артистов он узнавал в последний момент.

Еще один пример. Концерт в селе Малая Сунь бригада Ибрагимовой дала в два часа дня. Предполагалось, что это будет концерт для детей. Детей на концерте было немного, гораздо меньше, чем взрослых. Видимо, в местной школе не знали об этом «детском» концерте. Но можно ли предлагать одну и ту же программу взрослым и детям? Об этом никто не подумал, и мне показалось, что о таких вещах и не принято думать.

У меня создалось впечатление, что общего продуманного плана гастрольной работы, который, как я точно знал, каждый год разрабатывается филармонией и утверждается в Министерстве культуры Татарской АССР, не существует или, во всяком случае, никто на селе о нем не знает. Ситуация для меня прояснилась после разговора с той же Валентиной Ивановной Брызгаловой, заведующей Мамадышским районным отделом культуры. Вот что она рассказала:

— Когда гастрольные бригады приезжают в район, мы встречаемся с их администраторами и решаем, в какие села артисты поедут выступать. Я их стараюсь направить в те села, где концертов давно не было, но у бригад финансовый план, и администраторы смотрят главным образом на то, сколько жителей в том или ином селе, сколько там мест в клубе, и едут туда, куда им выгоднее ехать. То есть условия диктуют они.

Отклонения от гастрольного плана могут происходить и по другим причинам. Руководителю группы Ибрагимовой Равилу Таишеву иногда приходится положенные 57 концертов в квартал «раскидывать» таким образом: в один месяц, скажем, осенний, когда размыкает дороги, давать меньше десяти концертов, а в следующий — больше тридцати. Гастрольный план этого не предусматривает. Очень часто выбор места для концерта зависит от положения с транспортом: если администратору не удалось договориться в райцентре с автобазой, ему приходится договариваться о машинах с руководством колхозов, а тут часто возникает неувязка. Если, скажем, в колхозе идет уборка и нет свободных машин, концерт срывается. В общем, получается, что успешность гастрольной

работы зависит от множества условий, и на деле выходит, что интересы сельского зрителя играют здесь далеко не главную роль. Я уж не говорю о воспитательных задачах. Но тут нужно разобраться, что же мешает устранению всех препятствий, вносящих в гастрольную работу стихийность и беспорядок.

Директор Татарской государственной филармонии Марат Абдрахманович Тагетдинов показывал мне несколько документов, из которых видно, что сельские концерты для многих концертных бригад убыточны. Тут надо сказать, что эта филармония считается крупной: кроме нескольких десятков мелких коллективов, в ней есть два больших — симфонический оркестр и ансамбль песни и танца. Чтобы окупить затраты на два эти коллектива, филармонии необходимо иметь прибыль от работы остальных. Ее приносят в основном эстрадные группы. Насколько убыточность гастрольной работы на селе снижает рентабельность филармонии, можно себе представить. Само собой разумеется, что руководство филармонии требует, чтобы администраторы концертных бригад стремились свети к минимуму убытки от сельских гастролей. Каждый администратор знает, что если это ему не будет удаваться, программу исключат из гастрольного плана, а новая программа означает изменение состава бригады, гастрольных маршрутов и прочего. Поэтому он всеми средствами добывается, чтобы его бригада стала рентабельной. Что значит «всеми средствами»?

Дело в том, что в сельских клубах выступают не одни только филармонические коллективы, но и театры, и лекторы из общества «Знание», и, самое главное, несколько раз в неделю в клубах проводятся кинодни. И вся эта работа строится не по единому комплексному плану, разводящему «во времени и пространстве» эти культурные мероприятия, а по планам, которые составлены в различных ведомствах (филармонии, управлении театров при министерстве, управлении кинофикации, местном отделении общества «Знание» и так далее), по планам, которые никак не стыкуются между собой. И что получается в результате?

— Как мы можем поехать в клуб, — пояснила мне Римма Ибрагимова, — где два дня назад был лектор или показывали интересный фильм? Можно, конечно, рассуждать: мол, у кино и эстрады разные зрители, но мы-то знаем, что в каждом селе в клуб ходят примерно одни и те же люди. А люди эти работают с утра и до вечера, и на то, что они несколько раз среди рабочей недели выберут время и сходят в клуб, нельзя рассчитывать. А это значит, что выступать нам в этом клубе невыгодно, и мы не поедем туда, даже если поездка стоит в плане.

Тут стоит сказать вот о чем. В Свердловской области, например, каждый год разрабатывается комплексный план по культурному обслуживанию села, который объединяет работу всех ведомств. Этот план приносит неоценимую помощь, в большой степени повышает эффективность культурно-просветительной работы. Пока, к сожалению, опыт свердловчан распространяется слабо.

И еще один момент. В связи с увеличением командировочных расходов на проживание в гостиницах, повышением в 1978 году цен на бензин и запчасти для легковых автомашин, затраты фи-

лармоний на гастроли возросли. А стоимость концерта, который колхоз может взять на гарантированную оплату, осталась прежней — 70 рублей (причем и это правило имеет силу только для концертов в бригадах, на фермах, отделениях и так далее, — то есть не на центральных усадьбах). Чтобы уложиться в рамки этой суммы, то есть опять же не понести убытков, филармония может прислать бригаду не более, чем из... двух-трех артистов. А такой концерт мало кого интересует, и хозяйственники редко заключают договоры с филармонией на такие концерты. Общей упорядоченности и планомерности гастрольной работы на селе это, разумеется, не способствует. Надо сказать, тот же самый лимит (70 рублей за выступление) остался прежним и для музыкальных лекториев филармонии. Лекционная же работа с сельским зрителем необходима. Ведь хорошая лекция на музыкальную или театральную тему, прочитанная в сельском клубе за несколько дней до концерта или спектакля, может только привлечь сюда новых зрителей, способствовать более глубокому восприятию искусства. Но в силу причин, которые я назвал, количество таких лекций (оно и раньше не было слишком большим) в последнее время сократилось. Вообще говоря, если умело организовывать сбор заявок на концерты и лекции, заранее, со знанием дела распространять билеты на них, многих сложностей в организации концертов и лекций можно было бы избежать. Но пока это удается крайне редко.

В Татарской АССР гастрольной работе на селе уделяется много внимания. Об этом говорят цифры, которые я привел в начале статьи. Но очевидно, что здесь имеется масса неиспользованных резервов. Эффективность гастрольной работы может быть гарантирована только в том случае, если артист будет знать, перед каким зрителем он выступает, каковы особенности зрителя именно этого села, какую цель преследует своим выступлением, как оно вписывается в общий контекст всей работы по эстетическому воспитанию сельского населения. Сейчас, в силу того, что гастрольно-концертная работа на селе зависит от массы случайных факторов, учесть все это удается далеко не всегда.

Досадно убеждаться и в полной разобщенности, несвязанности клубной и концертной работы: не видно даже стремления клубных и концертных учреждений найти точки соприкосновения. Роль клубов в гастрольной деятельности профессионалов сводится сейчас лишь к предоставлению помещений для концертов.

Словом, в этой области самым насущным является вопрос о том, как количество «переплавить» в качество.

Татарская АССР

Сотворим музыку!

— Александр Николаевич, последние несколько лет вы много работали в области камерной оперы. Вот уже третье ваше сочинение — «Двенадцатая серия» (по В. Шукшину) поставлено Московским камерным музыкальным театром. После того как «большие» оперы «Оптимистическая трагедия» и «Анна Снегина» шли на сценах крупнейших наших театров и за рубежом — в Чехословакии, ГДР, вы вдруг отдали предпочтение другому жанру. Почему!

— Я не уверен, что камерная опера — это другой жанр. Ведь опера и зародилась когда-то как камерное музицирование. Теперь, после длительных размышлений, могу сказать: видимо, в определенный период у меня возникла потребность углубиться во внутренний мир человека. «Большая» опера — это как бы крупный штрих, пригодный для фресковой живописи. Чтобы правильно воспринять, рассмотреть огромную фреску, нужна перспектива, нужно отойти подальше. Камерная же музыка — словно микромир, требующий особой проникновенности, тонкости и в выразительных средствах, и в восприятии. Не скажу, чтобы я сразу стал писать по-иному — необходим был прежде всего принципиально другой подход к материалу, в особенности к литературному.

Я люблю Гоголя с детства и, кажется, лет с десяти мечтал написать оперу. Но если я партитуру писал два года, то подходил к «Шинели» и «Коляске» около 10 лет. Начало творческого процесса точно зафиксировать нельзя, просто однажды я ощутил, что не могу писать иначе, и форма, и язык определились сами собой. В искусстве ведь все делаешь заново, без аналогий, а если ясны аналогии — плохо дело, это не новое, это подражание. Так началась сложная, интенсивная работа. Стремясь глубже проникнуть в душевный мир одного человека (а «Шинель», по существу, моноопера), ты лишаешь себя привычных и мощных изобразительных средств оперного театра — массовых сцен, большого хора, и, главное, огромного, звучного оркестра. Зато, в камерной опере композитор приобретает преимущества, которые помогают ему достичь его нелегкой задачи: камерная опера таит большие и разнообразные интонационные возможности, ибо каждая партия требует тщательной выписки, филигранной отделки, вплоть до мельчайших деталей. И поскольку состав оркестра, как правило, невелик, значение каждого инструмента, как и вокальной партии, возрастает. Все это весьма полезно и для самого композитора (он обогащается, ре-

А. ХОЛМИНОВ

Наша беседа с народным артистом РСФСР композитором А. Холминовым началась с того, чем, по неписаной традиции, интервью заканчиваются, — с вопроса о его новых работах и замыслах. Композитор рассказал, что планы его обширны и разнообразны: он работает над вокально-симфоническим триптихом о В. И. Ленине и новыми инструментальными произведениями.

шая столь сложные задачи), и для слушателя, «ухом» которого и восприятие в целом становятся тоньше, гибче.

— А почему, избрав камерную оперу, вы сами стали писать для себя либретто!

— Мы очень дружно работали с А. Машистовым и были довольны друг другом. Видимо, тут тоже сказалась какая-то глубинная потребность. Вообще композитору совершенно необязательно самому писать себе либретто, как, впрочем, и кинорежиссеру — сценарий, но в нашем деле мы все чаще сталкиваемся с этим стремлением. Вспомните «Войну и мир» С. Прокофьева, «Мертвые души» Р. Щедрина, оперы Б. Бриттена, фильмы С. Эйзенштейна и А. Довженко... К чему я стремился, сочиняя либретто для гоголевских опер, которые были созданы еще до знакомства с камерным музыкальным театром? Добивался абсолютной цельности своей концепции, предельной слитности драматургического и музыкального замыслов, извечное расхождение которых было бичом многих оперных постановок. Собственно, камерный музыкальный театр сегодня — это уже некое синкретическое искусство, где подобная цельность необходима, плюс, конечно, современная режиссура. Я это ощутил, как только увидел первые же спектакли нового театра под руководством Б. Покровского.

— «Не только любовь» Р. Щедрина, буквально возродившаяся в новой редакции, и «Много шума из-за сердца» Т. Хренникова, специально для молодой труппы написанную! Не верится, что было это всего каких-то 8—9 лет назад, настолько прочно и самобытно место, которое занял талантливый коллектив в музыкальной жизни страны...

— Камерный театр заявил о себе ярко. Мне пришлось убедиться в этом на фестивале «Каринтское лето» в Австрии, куда он привез «Нос» Д. Шостаковича, «Сокол» Д. Бортнянского и мои гоголевские оперы. Театр выступал в огромном (950 мест) зале, тогда как в Москве он играет в малюсеньком помещении и постановки Б. Покровского рассчитаны на самый тесный контакт со зрителями. И, несмотря ни на что, — колоссальный успех, все спектакли прошли, как говорится, на ура, хотя от музыки Бортнянского до Шостаковича — дистанция огромного размера...

— В чем же корни такого успеха!

— Мне кажется, в том, что назрела эстетическая, общественная необходимость в камерных жанрах, которые дают воз-

возможность заглянуть в душу одного, отдаленно взятого человека. Происходит некое общее движение времени, возникает «потребность века», и ты в него невольно вовлекаешься, прежде чем осознаешь это. В нашем деловом, динамичном XX веке появилась такая центробежная тенденция — присмотреться к психологии индивидуума, требующего внимания к своему микромиру. Отсюда пошло возрождение камерного исполнительства. Помните, как лет 20 назад стали у нас появляться камерные оркестры, хоры, студии, театры? Отсюда же пошла мода на всяческое «ретро» — от старинных романсов и танго до бабушкиных комодов и керосиновых ламп.

Но, конечно, кроме потребности, нужны были благоприятные условия, помочь начинанию. И труппа молодых артистов, объединенных Борисом Александровичем Покровским, ее получила. А вскоре в труппу пришел замечательный музыкальный руководитель и дирижер Геннадий Николаевич Рождественский, музыкальная культура, авторитет и влияние которого в коллективе огромны. Так родился оригинальный творческий организм, куда композитору приходилось не просто приятно, а где любое его творческое предложение будет оценено и правильно понято. Неслучайно за несколько лет театр открыл столько новых композиторских имен — А. Чайковский, А. Журбин, В. Ганелин. За эти годы молодые артисты и даже совсем не юный Б. Покровский невероятно выросли в художественном отношении. И что важнее всего — воспитали свою аудиторию. И я очень рад, что Борису Александровичу Покровскому за постановку современных опер в Большом театре и Камерном музыкальном театре присуждена Ленинская премия 1980 года.

— Да, в этом крошечном зале на спектаклях возникает какая-то удивительно дружелюбная, внимательная сосредоточенность, словно ты попал в гости к добрым знакомым. О каком зрителе мечтаете вы!

— В идеале, разумеется, о доброжелательном. Каждый автор, когда пишет, рассчитывает на понимание, на зрителя, который пришел на твой спектакль не случайно и готов сострадать героям, соучаствовать в театральном представлении. Ведь момент духовного контакта — необходимое условие нашего знакомства. Театр — это сотворчество, и такой контакт — единственное, ради чего он существует. Театральное искусство — явление двустороннее, синкретическое, требующее совместных усилий многих работников сцены и публики. Какой она мне представляется? Ее специальная подготовленность не так уж важна. За редким исключением, все люди любят театр и могут воспринимать музыку, если хотят этого. Другое дело, что нужно обладать определенной культурой, чтобы слушать оперу, но для нашего сегодняшнего зрителя эта трудность не непреодолимая, я убежден в этом.

Что до возрастного состава аудитории, то я не берусь определять, у кого сейчас может быть больше предубеждений против оперы — у молодого или пожилого человека. Молодежь нынче очень неоднородна по вкусам. Опытный же театрал, любитель Верди или Гуно, подчас встречает в штыки музыкальный язык Д. Шостаковича или Б. Бриттена... Одно могу сказать уверенно, исходя из

личных наблюдений: камерный музыкальный театр быстро вовлекает зрителей в действие, будь то просто живейшее сострадание герою или буквальное участие в представлении, как в спектакле «Давайте создадим оперу!» И в такие минуты начинают действовать законы коллективного восприятия искусства, отличающиеся от постижения его одним человеком, индивидуумом. Происходит очень тонкий психологический процесс. Чрезвычайно важный для нравственно-эстетического воспитания, но еще слабо изученный. Камерный музыкальный театр один из первых, кто стремится познать и поставить на службу обществу эту колоссальную силу. Он привлекает людей к искусству, вводит их в огромный мир Музыки и делает это оригинально, своими собственными средствами. Посмотрите: в его зале оперы Гайдны и Бортнянского, Шостаковича и Бриттена с равным увлечением слушают пожилые и молодые зрители и даже дети. Вот доказательство, что в искусстве талант может отвергнуть все табу и установить беспрецедентные нормы!

— Однако в этот театр все-таки ходит, прежде всего молодежь...

— Вероятно, оттого, что она вообще более мобильна, подвижна, с охотой откликается на всяческие новинки. Впрочем, поясню на примере. Забудем, что он касается меня — такое вполне могло случиться и с кем-то из моих коллег, суть не в имени. Недавно оперы «Шинель» и «Коляска» в исполнении артистов Камерного музыкального театра были записаны на грампластинку. И однажды ко мне домой пришла группа молодежи с этими пластинками. Ребята были в Москве проездом и зашли, чтобы сказать: «Мы стали поклонниками оперы». Оказывается, раньше они увлекались только рок-музыкой и даже утверждали: «Это наша стихия, ничего лучше рока для молодых не придумаю».

— Просто они ничего другого не знают!

— Знают! В том-то и дело, что ребята были любознательные, думающие, тянущиеся к музыке. Они следят за новинками грамзаписи, многое слушают: и Прокофьева, и Шостаковича, и классику, и нашу эстраду, и западную. Но рок-музыка им ближе всего, другая же, они прямо создают, их с такой силой не влечет...

— Как же они объяснили, чем их привлекли ваши мини-оперы!

— По их словам, понравился новый для их слуха звуковой мир и подход к гоголевскому материалу, например неожиданный смех в «Коляске»...

— Который звучит в оркестре, когда артисты выходят на сцену! Да, он мгновенно находит отклик в публике — очень уж выразителен музыкально-сценический прием. Будем надеяться, что встреча с гоголевскими операми, сначала в грамзаписи, станет для этих молодых людей каким-то первым шагом в мир большой музыки, где они со временем найдут близкие себе образы и ритмы!

— Меня эта встреча очень обрадовала, обнадежила. И сам факт, что молодая аудитория пытлива и любознательна, весьма отраден. Значит, идет неуклонное обогащение культуры слушателей, движение интонаций века, которое влечет за собой более раскованную певческую речь на сцене...

— Александр Николаевич, но ведь Камерный музыкальный театр пока единственный у нас в стране; не в каждом городе есть и оперный. Как же людям приобщаться к современному музыкальному искусству!

— У каждого народа существуют такие давние, традиционные формы музыкальной культуры. На Руси, наверное, самым древним видом было хоровое пение — и в городе, и в деревне жизнь народа шла об руку с песней. Я москвич, рос в рабочей семье (отец был переплетчиком в типографии), но в детстве постоянно ездил в деревню к бабушке. Там пели все, от мала до велика, и за работой, и в праздники. Пели с удовольствием, «с душой», строго соблюдая черед запевать, заводят песню. Даже родители мои, уже горожане, не могли обойтись без музыки: мать пела хорошо, у нее было приятное сопрано, отец играл на гитаре. Они унаследовали народную любовь к музыке, привычку дышать музицируя. Такая привычка и потребность, характерные для многих народностей, — главное условие развития национальных музыкальных традиций.

Хоровое пение — замечательное искусство. Оно не требует специального инструментария, особо сложной подготовки человека. Это какой-то особый вид единения людей на почве любви к прекрасному. О том, как далеко в историю уходят корни этой традиции, говорит хотя бы то, что недавно в нашей стране праздновалось 100-летие со дня основания Русского хорового общества. Замечательные советские музыканты А. В. Свешников, К. Б. Птица, В. Г. Соколов и другие много сил и энергии отдали развитию хорового искусства. Создатель республиканской Русской хоровой капеллы А. А. Юрлов — великодушный знаток русской академической манеры пения и выдающийся художник, был человеком крупного, государственного масштаба, в творчестве которого ярко звенела гражданская струна. Поездки капеллы по всей стране, дружество с композиторами, в том числе с Георгием Свиридовым, создававшим для коллектива свои лучшие произведения («Патетическую ораторию», «Курские песни», например), наконец, гастроль за рубежом и пластинки с записью старинной хоровой музыки — все это прославляло на весь мир советскую хоровую культуру. Но вот что любопытно: сегодня, когда авторитет ее огромен, наряду с академическими капеллами стали возникать камерные коллективы! Стоит назвать хотя бы два из них — прекрасный Московский камерный хор под руководством В. Минина и Камерный хор Московской консерватории под управлением А. Полянского.

— С какого же репертуара нужно начинать руководителю любительского коллектива! Не секрет, что некоторые из них сами пишут для своего хора или делают аранжировки...

— Прежде всего, конечно, надо определить творческие возможности капеллы, а отсюда и направление поиска. Ведь народное и академическое пение — разные по масштабу занятия. Но и то и другое направление имеет богатые залежи классического репертуара, особенно в сопровождении оркестра. Академическому коллективу для начала полезно исполнять произведения П. Чайковского,

С. Танеева, С. Рахманинова (у них есть сравнительно простые хоры), а потом постепенно переходить к творчеству В. Шебалина, Г. Свиридова. «Народникам» тем более не приходится жаловаться на бедность репертуара: сборники русских песен изобилуют подлинными сокровищами. Конечно, если руководитель грамотен и инициативен, он может сделать простое переложение на свой состав, не надо только увлекаться, важнее брать не числом, а умением. Впрочем, давать рекомендации — неблагодарное дело, ибо каждый коллектив индивидуален и его руководитель поступает исходя из данной ситуации и конкретных творческих задач. Единственное, что мне кажется необходимым всякому любительскому хору, — это забота о творческом движении вперед, об идейно-эстетическом развитии его участников. Пусть каждый хормейстер исповедует свой метод и свои музыкальные пристрастия, но в конце концов занятия должны приносить определенный воспитательный, облагораживающий эффект. Поэтому, мне думается, пение в хоре должно сопровождаться более широким приобщением к музыке — посещением симфонических концертов, музыкальных театров, прослушиванием новинок грамзаписи, познавательными беседами у рояля. Тогда, со временем, под руководством подлинного музыканта-энтузиаста может вырасти отличный, сплоченный творческий коллектив со своеобразным лицом, как это случилось когда-то с хором имени М. Пятницкого, ансамблем имени В. Локтева...

— **Вы работали в различных жанрах — от оперы до песни. Многие читатели журнала интересуются тем, как создаются песни.**

— Песня, лирическая в особенности, требует всего тебя, полного погружения в ее интонационную стихию — иначе ничего путного не выходит. Ищешь стихотворный текст долго, упорно... Каждый крупный поэт — это ведь свой мир. Порой даже великие стихи оставляют тебя холодным, и вдруг... Помните, замечательная русская актриса Ольга Осиповна Садовская говорила партнеру по сцене, как надо общаться: «Ты мне — петельку, я тебе — крючок». Вот так и со стихами для песни. То ли размер тебя «согрел», то ли интонация оказалась близкой, почти своей, но тебя «зацепило», — и тогда работаешь в поте лица. Например, «Песня о Ленине» у меня родилась сразу. По-видимому, к тому моменту она уже во мне созрела...

— **И часто удается так быстро написать песню!**

— Редчайший случай! Я знаю несколько примеров из истории советской песни — «Священная война» А. В. Александрова, например. Как известно, стихи В. Лебедева-Кумача были опубликованы в газете на второй день войны, 23 июня 1941 года, а если не ошибаюсь, на следующий день песня уже исполнялась Краснознаменным ансамблем под управлением А. Александрова на площади Белорусского вокзала, откуда отправлялись на фронт воинские эшелоны. А вот обычная, даже типичная история, хотя в нее тоже было трудно поверить, когда я ее услышал впервые. При мне один композитор попросил Исаака Осиповича Дунаевского рассказать, как у него «вылилась» (он так выразился) его замечательная «Дорожная» («Бегут-бегут пути-

дороги...»), пользовавшаяся в свое время большой популярностью. Дунаевский помолчал, а потом сердито, даже с возмущением (задавший вопрос тоже писал песни) ответил: «Да бросьте! Я над ней работал 9 месяцев! Напишу — положу в стол: что-то не тр. Потом достану, поработаю — опять в стол...» Нужно быть Дунаевским, чтобы следы такой упорной, напряженной работы в этой прозрачной лирической мелодии были совершенно незаметны...

— **Ну, а если ни один текст все же не подходит, что делать?**

— Видите ли, творчество — вещь сугубо индивидуальная, его на поток не поставишь. В одном случае, если не находится нужного, адекватного твоему замыслу поэтического текста, лучше обратиться к другой теме. Чаще секрет кроется в подходе к ней: песня ведь особенно ревнива к чистоте жанра. Может, у стихов, которые ты перебирал, иная природа, иное ритмическое измерение, отчего и не происходит совпадения «творческих нитей» композитора и поэта, а может, эти строки просятся в кантату или оду для хора... Наконец, некоторые великие авторы просто «не подпускают» к себе композитора. Иногда возникает такое чувство, что Есенин, например, так перенасыщен своей собственной песенностью, что вообще не нуждается в музыке. Очень трудно «пересилить» и Маяковского, с его ораторской интонацией и огромным эмоциональным напором. И все-таки я люблю писать на его стихи, даже известные, хрестоматийные, потому что наше советское мироощущение он выразил особенно полно и оригинально. Вот и новый мой триптих о Ленине снова написан на текст Маяковского. Когда же я работаю с поэтом рядом, как бывало у нас с Ю. Каменецким, я иду от какого-то главного образа, необходимого для этой песни, ищущего и в манере изложения, и даже в фонетике автора, пока не добьюсь цельности выражения.

В советской поэзии существуют прекрасные песенные традиции, заложенные такими ее мастерами, как М. Исаковский, В. Лебедев-Кумач, А. Фатьянов. У них что ни стих, то поется, просится запеть. Само строение фразы, куплета, народная образность, афористичность — все это вдохновляло, вызвало к жизни лучшие творения И. Дунаевского, В. Соловьева-Седого, М. Блантера, Б. Мокроусова. По-моему, Ю. Каменецкого можно причислить к последователям В. Лебедева-Кумача. Народный лад, лаконизм и напевность его стихов рождали во мне эмоциональный отклик. Вообще же для сочинения песни важен точный, обдуманный «социальный заказ», как выражался Маяковский. И хорошо, если его можно образно сформулировать, как это сделал однажды сам поэт, по воспоминаниям Д. Шостаковича.

— **А именно!**

— Маяковский принимал деятельное участие в постановке своей пьесы «Клоп» в Театре Мейерхольда, писать музыку для которой был приглашен молодой Шостакович. Маяковский пояснил ему свои творческие требования так: «Мне здесь нужно музыку, как в оркестре жареных...» Коротко и ясно.

— **Словом, неперемное условие успеха песни — глубокое взаимное уважение и творческое единство обоих авторов, композитора и поэта. Я ставлю точки**

над «i», потому что еще встречается у нас эдакое отношение к песенному стиху, низводимому порой до уровня подтекстовки, полуграмотного подстрочника... Но есть и другое неперемное условие успеха музыкального произведения — я говорю об исполнителе.

— Исполнитель не условие успеха, а настоящий соавтор сочинения, сотворец, без которого (как, кстати, и без слушателя) музыке не жить.

— **Когда композитор пишет в расчете на определенного исполнителя, будь то хор или театральная труппа, влияет ли это на творческий замысел!**

— Влияет, но неоднозначно. Издавна известны примеры долголетнего творческого содружества композитора и певца — Шуберт и Фогель, скажем. Сам факт существования великопленного в своем роде артиста, мастера, стимулирует развитие какого-то музыкального жанра, да и исполнители нередко прямо обращаются к тебе с просьбой. Мне, допустим, давно хотелось написать Концерт для флейты, потому что у нас есть такой замечательный инструменталист — Александр Корнеев, и недавно я свое намерение, наконец, исполнил. Наша творческая дружба с И. Архиповой началась до «Оптимистической трагедии», и партию Комиссара я уже, конечно, писал для нее, думал о ее голосовых данных, артистической индивидуальности. Точно также «Двенадцатую серию» я уже предназначал для Камерного музыкального театра, для постановки с молодыми певцами, небольшим оркестром...

— **А не ограничивает ли в конце концов композиторскую фантазию такая длительная привязанность к одному коллективу или солисту!**

— Скорее уж — к одному и тому же музыкальному жанру. Смотря какой жанр, конечно. Опера современная, скажем, неисчерпаемо богата разновидностями. В песне или романсе больше опасностей для композитора и певца заштамповаться, начать цитировать себя. Нужно быть очень требовательным и ставить перед собой все более сложные задачи. Если автору музыки и ее исполнителям станет друг с другом совсем удобно — это верная примета, что надо решительно менять музыкальный стиль, состав исполнителей будущего сочинения.

— **Кого из популярных современных артистов вы бы привели в пример как вечно новых, не успокоившихся на достигнутом!**

— В Большом театре есть сейчас плеяда прекрасных певцов, одновременно серьезно работающих на концертной эстраде: Е. Образцова, И. Архипова, Е. Нестеренко, А. Ворошило. Особенно близки мне по творческому устремлению И. Архипова и Е. Нестеренко — певец, обладающий красивым басом, огромной музыкальной культурой, пылкий, динамичный артист (я мечтаю написать для него специальный концертный номер).

— **А из исполнителей эстрадного плана кого вы больше всего цените!**

— Отличного певца и талантливого, мыслящего актера Эдуарда Хиля.

С. ЗАГРАДСКАЯ,
старший научный сотрудник ВМЦ
имени Н. К. Крупской

СВАДЬБЕ — СЦЕНАРИЙ

Есть люди, считающие, что свадьба — дело сугубо самодеятельное, интимное и поэтому, мол, не терпит составленных кем-то посторонним планов, сценариев. Но разве традиционная народная свадьба не имела такого сценария? Его необходимость сегодня подтверждается практикой: сценарии появляются один за другим, по ним играют свадьбы в клубах, во Дворцах бракосочетаний, банкетных залах ресторанов. Однако большинство подобных «постановок» грешат эклектичностью — элементы традиционной свадьбы чередуются с концертными номерами, например, фрагментами популярных оперетт, выступлениями вокально-инструментальных ансамблей, репризами ведущего, почерпнутыми в телевизионном «Кабачке «13 стульев»... Конечно, само желание организаторов свадеб создать некое синтетическое — современное и имеющее корни в прошлом — действие похвально, но как редко получается удачный синтез! В чем причины неудач? Во-первых, в сложности задачи — речь ведь идет о создании обряда со всей его многозначщей символикой и атрибутикой, ритуализированными действиями и т. д. Во-вторых, разрабатывают подобные сценарии, как правило, сами работники клубов, Дворцов бракосочетаний, ресторанов и делают это подчас на низком профессиональном уровне.

Кто же может выполнить такую работу? Сегодня нет специалиста, являющегося «в одном лице» и сценаристом, и режиссером, и знатоком обрядов, и философом. Следовательно, эту задачу может решить лишь организация, коллектив специалистов. Подобная работа ведется сейчас в нашем Всероссийском научно-методическом центре народного творчества и культпросветработы имени Н. К. Крупской. Речь идет, конечно, не о создании «единого сценария свадьбы» для огромной многонациональной республики. Мы стараемся определить основные принципы, на которых должен быть построен этот обряд-праздник. Собственно, это «киты», на которых держится традиционный свадебный обряд у многих народов нашей страны: ритуал величания жениха и невесты, ритуал заключения брачного союза и ритуал включения новой семьи в сложившуюся систему общественных отношений.

Эти принципы, а также соответствующая символика и атрибутика станут фундаментом, который позволит создать любой сценарий (в идеале — свой для каждого конкретного случая) исходя из национальных особенностей, условий, времени и желаний новобрачных.

Очевидно, полезно понаблюдать за поисками в этой области коллективов художественной самодеятельности, создающих интересные сценические воплощения народной свадьбы. Например, целый спектакль-свадьбу показывает народный

ансамбль «Хопер» (г. Урюпинск, Волгоградская область), в репертуаре фольклорного ансамбля «Донкари» (село Верхний Момон, Воронежская область) — песни и игры свадебного действия. Наверное, самодеятельные коллективы могут помочь и в пропаганде сценариев современной свадьбы.

Теперь о практической стороне дела. Допустим, сценарий есть, как воплотить его? Это не просто, ведь сколько разном ведомственных организаций заняты в свадебном обряде — и загсы, и торговые учреждения, и творческие объединения, и предприятия легкой промышленности... Здесь интересно упомянуть опыт Украины. Еще десять лет назад была создана республиканская комиссия по изучению и внедрению новых гражданских праздников и обрядов при Верховном Совете УССР. Комиссии удалось объединить усилия различных ведомств и создать централизованную систему обслуживания гражданских обрядов. В частности, была организована фирма «Свято», задачи которой состоят в организации всевозможных прокатных служб: предоставление помещений, свадебных автомобилей и конных экипажей, костюмов, посуды, свадебной атрибутики. По заказу фирмы были разработаны модели свадебных костюмов — подобные одежды можно сшить в специальных ателье. Наконец, при фирме организованы творческие объединения музыкантов, артистов. Их можно пригласить на дом. Кстати, практика показала необходимость специалистов нового типа — людей, умеющих проводить обряды. Два года назад в Киевском государственном институте культуры была начата подготовка таких специалистов.

Украинский опыт — один из примеров регионального решения проблемы. Очевидно, он может пригодиться другим республикам, краям, областям. Но это лишь начало пути, по которому развиваются советские гражданские обряды.

Традиционная народная свадьба... Пожалуй, нет более интересного, стройного, красивого обрядового действия, чем то, что сложилось за долгие века у каждого народа, действия, вобравшего опыт и мудрость многих поколений. Думается, именно из вековой народной традиции могут почерпнуть немало полезного организаторы современных свадеб.

«Сыграть свадьбу» — говорили раньше. Старинная русская свадьба — сложное игровое, а точнее, театрализованное действие, называемое свадебной игрой. Она складывалась из ряда традиционных комедийных и драматических сцен, многие из которых сопровождалась обрядовыми песнями.

На солнечном восходе, на угреве, да,
Стоит белая береза кудревата, да,
Мимо ту белу березу кудревата, да,
Штой-то серы гуси летят да

не гогочут, да;
Белы лебеди летят, они не кицут, да,
Один млад соловей да воспевает, да...

Песня эта звучала на девичниках. Собирались в избе подружки невесты, помогали ей приданое шить-готовить и пели-отпевали девью волю, как бы проживали в песнях то, что ждало ее в грядущем замужестве.

Так, день за днем проходило одно из «действий» долгого ритуального «спектакля», который для краткости мы назовем традиционной крестьянской свадьбой, хотя сам день бракосочетания — лишь один, центральный фрагмент сложного, многопланового действия.

Итак, спектакль, театр. Следовательно, должен быть сценарий, и он существовал — в каждой местности свой, в чем-то отличный, а в глубинной основе сходный, конечно, с другими. Это был, по сути, строгий план, в котором были предусмотрены не только порядок действий и поведения «персонажей», но также поэтический и песенный репертуар каждого из них, определенное время исполнения той или иной песни. Были точно зафиксированы места действия и все «мизансцены». А в целом... Фольклорист, писатель Д. Балашов пишет: «Свадьба в прошлом была не только самым ярким воспоминанием в жизни женщины, но и одним из самых запоминающихся событий для всей деревни. В Чаванье в 1957 году уже не помнили ни одной из «старин» своей знаменитой землячки Аграфены Матвеевны Крюковой, а вот как отдавали ее замуж более восьмидесяти лет назад, все вспомнили...»

Бесчисленно количество разнообразных вариантов свадебного обряда — пронзительная ритмически упругая, жизнеутверждающая плясовая песня белгородская свадьба, вологодское действие с трагическими причитаниями «героев» и «хора», другие «спектакли», рожденные неисчерпаемым творческим потенциалом народа. Однако в каждом из них просматривается единая схема, вмещающая в себя все то, что в соответствии с социальными, мировоззренческими и нравственными особенностями склада крестьянина, по его представлениям, должно было быть в обряде. Все действие делилось на:

предсвадебный период, включающий

Ох, как эта свадьба пела и плясала...

Ю. КРАСОВСКАЯ,

фольклорист,
член Союза композиторов СССР

сватовство, «рукобъте», смотрины, девичники;

подготовку к свадебному пиру с ритуальной баней, символическим расплетанием косы, «дарами»;

бракосочетание;

свадебный пир;

послесвадебный период, во время которого молодые посещали ближайших родственников.

Как видно, даже простое перечисление этапов свадебного «спектакля» создает впечатление высокоорганизованного, продуманного до мельчайших деталей ритуала. Ведь каждый акт здесь несет четкую, определенную функцию. И в то же время — это особенно важно — в рамках общего драматургического плана была возможна, а вернее, необходима, импровизация. Подобный план можно назвать «открытым», каждый его пункт «заполняется» участниками исходя из конкретных особенностей места и времени действия.

Все прошло да миновалось,
Назади да оставалось,
Житье девье беспечальное
Пролетело-прокатилось
Ясным соколом да по поднебесью,
Черным вороном да по темным
лесам...

Это причитание невесты, записанное в селе Кашкранцах Терского побережья Белого моря (район древнейшего новгородского заселения). Здесь невеста «ревет» во время так называемых «даров» — обряда прощания со своей родней. Плакать невесте полагалось обязательно, даже поговорка такая была: «Не поплачешь за столом — наплачешься за столом»¹. Существовало особое искусство плача, до вершин которого, конечно, поднималась далеко не каждая невеста. Поэтому в старину рядом с невестой часто сидела «заплакальщица» — мастерица причитать. Как она это делала! По рассказам старых людей, в подобные моменты никто из окружающих не мог удержаться от слез.

Современному человеку трудно понять столь трагическое отношение к радостному в целом событию. Да и сами крестьяне в большей мере воспринимали этот накал страстей как нечто традиционное, а не как выражение чувств, сопутствующих конкретной ситуации. И глубокий трагизм свадебного плача является по сути традицией, пришедшей из глубины веков, со времен родо-племенной общины. В соответствии с мироощущением, психологией тогдашних людей, уход человека из рода был равнозначен его смерти. Человек переходил из «своего» мира в «чужой» — иногда, может быть, враждебный. Там девушка должна была как бы заново родиться в

новом качестве жены, будущей матери. Поэтому весь музыкально-поэтический свадебный спектакль делится на две контрастные части: первая — прощание невесты — печальная, трагическая, и вторая — появление нового человека — радостная. Этому переходу через некую «магическую» черту соответствовала и разнообразная символика, в частности ритуальное расплетание косы невесты, происходившее после «даров» (во время которых родня невесты одаривала ее всем, что должно было пригодиться в новой нелегкой жизни). Прощалась девушка со своей косой навсегда: у замужней женщины иная прическа, иной наряд, другие обязанности — все другое...

Надоела-надокучила я тебе, моя коса!
А пошла моя краса — не топнула,
А дубовой дверью не хлопнула...
Ведь пошла — не обернулася,
На меня не оглянулася...

Может показаться, что эта часть обряда (записанного там же, на Белом море) трагически беспросветна, а это не так в многомерном, психологическом и эстетически уравновешенном свадебном спектакле. Сразу после «даров» садились за столы угощаться. В это время приходили «здравствовать». Были мастера «здравствования» — люди, обладающие особым даром импровизационного «скороговорочного» стихотворчества. Входили в избу с фонарем, хоть и день и: «Можно невесту поздравствовать? — Здравствуй, здравствуй!» И сыпались прибаутки.

А зрители — вся деревня, в окна смотрели, в дверях стояли.

Свадьба — это большой, коллективный праздник, и звучали на ней веселые, плясовые песни. Такие, например, как вот эта величальная жениху, исполнявшаяся на свадебном пиру:

Что не соболи по улице прогуливали;
Да и играйте гораздо!
Да не сибирские по широкой
разгуливали,
Да и играйте гораздо!
Да туды ходил-гулял удалой молодец,
Да и играйте гораздо!
Да удалой молодец, первообрачный
князь,
Да и играйте гораздо!
Да ище на имя Семен да Федорович,
Да и играйте гораздо!

Даже читая этот текст, чувствуешь, как ритмически-дробный притоп-пляска чередуется с лебедным плавным закружением-переходом.

Такова народная свадьба, в которой живут по законам искусства, рожденно-го самой жизнью. Отсюда и разнообразие художественных приемов — от комического «низкого» ритуального осмеяния до эпически возвышенной патетики.

¹ «Не поплачешь перед свадьбой — поплачешь в замужестве» (вариант).

Отсюда и многообъемность свадебного «спектакля», вобравшего в себя практически все аспекты важнейшего момента перестройки человеческой жизни.

Особого внимания заслуживает нравственный аспект события. Высокая мораль и одновременно целесообразность проглядывают в каждой детали обряда. Так, например, в течение всей свадьбы молодые не имели права пить спиртное. С одной стороны, этот ритуальный запрет безусловно вызван заботой о здоровье их будущего поколения. С другой — подобное регламентированное, даже статичное поведение жениха и невесты, характерное и для всех прочих моментов обряда, было выражением присвоенных им на время действия неких обобщенных образов «князя» и «княгини». Эти «персонажи» воплощают в себе идеальные представления народа о новобрачных. Соответственно ритуально предписываемое идеализированное поведение жениха и невесты в рамках свадебного обряда служило обобщенным, формульно сжатым кодексом, канвой всей их последующей жизни.

Конечно, еще многое можно было бы рассказать о красочном, волнующем действе: о том, как выкупали невестину приданое, при этом происходила песенная, шутивная перебранка между родственниками жениха и невесты, и о том, как под громкие крики, музыку, выстрелы (шумом отгоняли злые силы) мчался свадебный поезд, о ритуале свадебного пира, о многообразной символике атрибутов свадьбы. Но подобный рассказ, конечно, не поместился бы на журнальных страницах. Остается рекомендовать читателям обратиться к специальной литературе (список приводится далее).

Многое из народной свадьбы безвозвратно ушло в прошлое — в частности, по вполне понятным причинам исчез обычай оплакивания невесты. И если с этой традицией можно расстаться без особого сожаления, то уход от нас многих других компонентов народной свадьбы вызывает противоположные чувства. Что же хотелось бы сохранить? То, что является наиболее ценным и непреходящим в обряде, с которым мы познакомились. А именно — его продуманность в целом и высокую эстетическую, а также смысловую значимость каждой детали, его органичность, правдивость, целесообразность, высоконравственный дух этого спектакля-жизни. Четкую логику и порядок его действий, предусматривающих и психологическую перестройку невесты и жениха при переходе их в новый этап жизни, и ритуальное освящение союза, и включение молодой семьи — признание ее обществом — в систему общественных отношений, и экономический аспект ее существования. Кроме того, в народной свадьбе, как и в любом традиционном обряде, поражает диалектичность — при, казалось бы, строгой ритуальной регламентированности действий участников это праздник, то есть время полной свободы действий. Словом, народная обрядность немало может дать нашей сегодняшней практике.

Особые раздумья вызывает судьба городской свадьбы, не имеющей таких сильных традиций, как сельская, и поэтому не отличающаяся ярко выраженной формой. Собственно, во многих случаях кроме официальной части — регистрации брака — все остальное, лишнее какой-либо фантазии, красоты, незапоминающееся, малоуправляемое

застолье, которое подчас становится тягостным для главных участников торжества, для жениха и невесты. Совершенно очевидно, и для городской свадьбы будут ценными идеи, заложенные в традиционном народном обряде.

Организаторам и режиссерам свадебных торжеств

Литература

Балашов Д., Красовская Ю. Русские свадебные песни Терского берега Белого моря. М., Музыка, 1969.

Колпакова Н. Лирика русской свадьбы. Л., Наука, 1972.

Мелешко А. А. Советская семейная обрядность в Белоруссии. Минск, Высшая школа, 1977.

Праздники, обряды, торжества. Сборник сценариев. М., 1975.

Руднев В. А. Советские праздники, обряды, ритуалы. Л., 1979.

Русский народный свадебный обряд (исследования и материалы). Под редакцией К. Чистова и Т. Берштам. Л., Наука, 1978.

Семья и семейные обряды народов Средней Азии и Казахстана. Сборник статей. М., Наука, 1978.

Суханов И. В. Обычаи, традиции и преемственность поколений. М., 1976.

Угринович Д. М. Обряды. За и против. М., 1975.

Фольклор и художественная самодеятельность. Сборник статей. Л., Наука, 1978.

Музыка для выходов:

М. И. Глинка. «Иван Сусанин», полонез из 2-го акта.

А. С. Даргомыжский. «Русалка», свадебный хор из 2-го действия.

М. П. Мусоргский. «Картинки с выставки» (в оркестровке М. Раверя) финал: «Богатырские ворота».

Ф. Мендельсон. «Свадебный марш».

С. Прокофьев. «Здравица».

Ф. Шопен. Полонез ля-мажор.

Д. Шостакович. «Праздничная увертюра».

Музыка в качестве фона:

М. И. Глинка. «Вальс-фантазия».

Э. Григ. Сюита «Пер Гюнт», «Утро».

С. Прокофьев. «Золушка», № 30, «Большой вальс».

С. Прокофьев. «Война и мир», вальс из 2-й картины.

А. Хачатурян. «Спартак» (сюита № 1), Адажио.

Р. Шуман. «Посвящение».

М. Иорданский, Я. Халецкий. «Свадебная песня».

А. Мажуков, А. Дементьев. «У Вечного огня».

В Министерстве культуры СССР

Интерес к фольклору, к народным обрядам, к народному художественному творчеству последнее время пробудился во всем мире. Этому немало способствовало то обстоятельство, что многие народы в результате национально-освободительной борьбы сбросили колониальное иго, обрели самостоятельность и смогли не только свободно развивать традиции народного искусства, но и знакомить с этим искусством жителей других государств. Международные фестивали фольклорных ансамблей завоевывают повсеместное признание.

Но начало фестивалей национальных искусств — и профессиональных, и самодеятельных, в том числе фольклорных, было положено в нашей многонациональной стране всесоюзными декадами, смотрами, фестивалями. Они были направлены на развитие национальных фольклорных традиций, обогащенных социалистическим содержанием, чувством свободы, раскрепощенности. Принципы сохранения и развития прогрессивных фольклорных традиций, обрядов, самодеятельного творчества близки и понятны каждому советскому человеку.

Советский Союз является официальным членом Международного совета организаций фольклорных фестивалей (КИОФФ). А недавно в Министерстве культуры СССР издан приказ, которым создан Советский комитет международных организаций фестивалей и утверждены Положение о Советском комитете и его состав.

Советский комитет призван не только способствовать активизации работы по сохранению и развитию самобытного

народного творчества, взаимообогащению культур братских республик, но и углублять сотрудничество с зарубежными странами, организовывать обмен опытом, улучшать практику проведения фестивалей, смотров и конкурсов самодеятельных коллективов.

В обязанности комитета входит объединение усилий и координация деятельности различных министерств, ведомств и других учреждений, общественных организаций по пропаганде самодеятельного художественного творчества, содействию развитию и популяризации фольклора, народных обычаев, обрядов и культурных традиций народов СССР.

Особенно важная задача Советского комитета КИОФФ — содействовать пропаганде за рубежом ленинских принципов культурной политики КПСС, советского образа жизни, достижений в развитии многонациональной культуры народов СССР, содействовать проведению международных фестивалей, конкурсов и смотров самодеятельных коллективов, конференций, симпозиумов и семинаров по проблемам развития народного творчества.

Свою деятельность Советский комитет КИОФФ будет осуществлять на базе Всесоюзного научно-методического центра народного творчества и культурно-просветительной работы, в тесном контакте с творческими союзами, ВНИИ искусствознания, НИИ культуры, республиканскими, областными НМЦ.

Председателем бюро комитета назначен народный артист СССР, лауреат Ленинской и Государственных премий, Герой Социалистического Труда И. А. Москеев.

УВАЖЕНИЕ К МИНУВШЕМУ

Н. ТУРЕНКО,
журналистка

— Пчелы в Яропольце у многих. Липа ведь... Да и потом, смотрите какая: густые светлые деревья итальянской породы. Декоративные. Выведенные специально для обрезки. После нее шар такой получался. Когда мы в школе учились, липы еще обрезали. Ну, а потом немцы пришли. Сожгли обе усадьбы. Эта, чернышевская, расстрелу не поддавалась, хоть и стреляли прямой наводкой. Тогда они бензином облили и подожгли. Все это на моей памяти. И липы эти совсем другими помню...

Кажется, об истории своего села она знает все и рассказывать может долго, с любовью, эта невысокая женщина в новом пуховом платке. И неважно, аудитория ли перед ней в сто человек или один-единственный шестиклассник из соседнего села.

Антонина Павловна Кожемяко — сельский библиотекарь. 15 лет назад она начала создавать музей родного Яропольца. Сегодня в маленькую, плохо отапливаемую библиотеку-музей, размещенную в Доме культуры, приходят не только односельчане. В музей к Антонине Павловне приезжают со всех концов страны.

Сейчас она уже смело, без всякого стеснения говорит: «Мой музей, я собираю, ко мне приходят». А раньше было неловко, казалось: что, мол, я! Вот поймут, помогут, будет наш, яропольский музей лучше всех. Ведь он прежде все же нам, тем, кто в Яропольце родился, нужен...

Музей — работа кропотливая. Собрать

Антонина Павловна Кожемяко.

Народный дом Яропольца. Здесь в 1918 году с жителями села встречался Владимир Ильич Ленин. Теперь в этом историческом помещении размещается библиотека и музей истории Яропольца.

его — еще поддела. А как экспозицию оформить? Это ведь искусство!

— Смотрите, планочки какие хорошие. И кто только догадался выбросить? Весной стенды переделывать надо, планочки эти как раз пригодятся.

Так и встретила она, с планочками в руках, очередную экскурсию, нетерпеливо топтавшуюся у «Икаруса», подкатившего прямо ко входу в клуб. Экскурсия эта была незапланированная, случайная, прерывавшая на два часа ее, заведующей библиотекой, дела, которые придется доделывать потом, дома. Но Антонина Павловна уже деловито приглашала людей наверх, просила поплотнее закрыть дверь, чтоб не дуло, да ноги почище вытереть. Рассадилась всех: «Удобно?» — и начала негромко, неторопливо...

Особая судьба выпала этому маленькому русскому селу. Хотя никогда не стояло оно на главном тракте истории, заглядывала история сюда постоянно. И каждый раз оставляла следы своего пребывания. Но начинается история яропольчан с осознания ими имени своего — Яроpoleц... Давно развеялась пыль от копыт проскакавшей здесь в начале XVI века охоты царя Алексея Михайловича, но не память ли о том в названии села: «Яро» (охота) и поле. А может, раньше нарекли его славные дружинники Ярополька Владимировича, сына Владимира Мономаха, боровшиеся тут с новгородцами, или позже — слуги Екатерины II, гостившей в усадьбе своего фаворита З. Г. Чернышева и потеряв-

шей по дороге через яровое поле заветное колечко. Кожемяко уже собрала около полутора десятков преданий об имени своего села.

Судьбы двух прежде богатых и славных усадеб украшают историю Яропольца XVII—XIX веков. В самом конце XVII века жил здесь непокорный опальный украинский гетман Петр Дорофеевич Дорошенко. После смерти оставил вотчину сыновьям. И появились в Яропольце две усадьбы. В одной из них родилась Александра Чернышева, прекрасная русская женщина, последовавшая после 14 декабря 1825 года за своим мужем декабристом Никитой Муравьевым в ссылку в Сибирь. Только вера и любовь согрели ее путь в холодной карете да строки пушкинского послания в Сибирь, которое как великую драгоценность везла она с собой.

Переплелись ветвями чопорные липиностраники из имения Чернышевых со своими русскими подругами из гончаровской усадьбы. Разрушена временем стена между двумя владениями, и два липовых парка превратились в один — густой, таинственный и прекрасный.

С именем Пушкина связана судьба и второй яропольской усадьбы. Здесь родилась Наталья Николаевна Гончарова, ставшая женой Александра Сергеевича Пушкина, «чистой прелести чистой образец». Здесь дважды бывал и сам поэт. Об этом Антонина Павловна может говорить часами.

Еще больше — о приезде в Яропольц в 1920 году Владимира Ильича Ленина. Утром 14 ноября В. И. Ленин был на открытии электростанции в соседней деревне Кашино, а к вечеру заехал в Яропольц, где электрическая лампочка зажглась даже раньше, чем в Кашино. Здесь, на реке Ламе, уже работала построенная крестьянами гидроэлектростанция. А пригласили сюда председателя Совнаркома, чтобы поговорить о строительстве новой, более мощной станции. В Народном доме собралось чуть ли не все село. Владимир Ильич выступил, рассказал об успехах Красной Армии, о плане электрификации страны, потом отвечал на вопросы... Подробности, детали этой встречи яропольчан с Лениным Кожемяко хранит в памяти свято, не забывая ни слова из того, что услышала из уст многих старожилых села, нашла в сборниках воспоминаний.

Чем же завораживает, почему он нужен этот музей? Ведь даже экспозиция, пусть не из подлинников, но хотя бы из вещей той эпохи, создающих историческую атмосферу, в нем нет. Есть небольшой уголок перед входом в библиотеку, тесный, с рядами скрипучих стульев, с немного выцветшими стендами, на одном из которых портрет Пушкина вырезан из шоколадной обертки, есть богатая библиотека с книгами, рассказывающими о тех замечательных людях, что жили, бывали на яропольской земле, есть фото-ксерокопии документов. Есть чудом уцелевшие два старинных предмета из дома Гончаровых — резные черного дерева столик и бюро (вот только тесно — негде их для обозрения выставить), и есть (сколько любви, труда в них вложено!) несколько альбомов-летописей, аккуратно от руки заполненных Антониной Павловной. Самодеятельный музей — в чем его ценность?

Ценность музея Кожемяко прежде всего в ней самой. В ее умении «увидеть» историю Яропольца. Говоря о ней, она рассказывает о себе. И пусть этот рас-

сказ начинается за несколько веков до ее собственного рождения. Это волнующая повесть о корнях своих. И каждого, кто здесь живет сегодня. Почему так долго всегда не уходят посетители после ее рассказа? Потому что эта маленькая комната со скрипучими стульями словно машина времени, стоит лишь заговорить Кожемяко, помогает нам перенестись в год 1920-й или 1837-й, стать свидетелями истории, пережить ее и понять, сколько славных дел свершили предки. И оттого в каждом ее слове гордость и строгий вопрос: достойны ли мы, сегодняшние, своей историй? Именно здесь, на яропольской земле, родились две женщины, чьи судьбы значимы не только в истории Яропольца. История — учебник жизни. Село богато примерами из этого учебника. В Яропольце, рассказывает Кожемяко, жили полководцы, военная судьба которых связана со взятием города Берлина. В 1760 году генерал З. Г. Чернышев, владелец яропольской усадьбы, во главе русской армии, одержавшей победу в Семилетней войне, привез Екатерине II ключи от немецкой столицы. А в 1945-м в штурме Берлина участвовал полковник Петр Викторович Додогорский.

Антонина Павловна показывает две брошюры. Одну — издания 1930 года (подарок посетителя) с довоенными фотографиями усадеб, пушкинской комнаты с богатейшей библиотекой, «кружевной» мебелью. Сама она школьницей бывала в этой комнате часто, любовалась, думала... Другая брошюра — издания 1942 года: неузнаваемые исковерканные дома-руины, поруганная фашистами наша земля, наша история. И тогда ее рассказ звучит, как набат, призыв, чтобы каждый внутренне осознал, что богатство наше надо беречь, разрушенное восстановить, забытое вспомнить.

Все, кто побывал в музее один раз, приезжают сюда еще. Обязательно. Привозят своих детей и друзей. И многие, очень многие стараются помочь. Чем могут — фотографией ли, ксерокопией редкого издания, возможностью связаться со специалистами. Люди считают эту помощь своим моральным долгом, поэтому звонят в музей, в хранилища, известным пушкинистам. И если на другом конце провода мнут, отказываются помочь — удручаются: «Как жаль, что вы не слышали Антонину Павловну. В этом все дело...»

У нас общая история. История всей страны. Но для яропольского третьеклассника история начинается с лета саенок с горы мимо лип чернышевской усадьбы, а продолжается в кружевной тени гончаровского парка, где, повзрослевший, он, может быть, будет бродить с обкусанной шариковой ручкой и заветной тетрадкой стихов. Своих? Пушкинских? История начинается в настоящем. В дне сегодняшнем и истоки любви к нашей Родине. Но развитие, обретение глубины этого чувства невозможны без знания, ощущения, осмысления прошлого, того богатства нашей культуры, которое накоплено историей.

Яропольским ребятишкам повезло: нет, судьба их села не более замечательна, чем судьбы многих наших сел, а вот музей такой не в каждой деревеньке, не в каждом даже передовом хозяйстве встретишь. И Антонина Павловна — уникальной душевной щедрости человек. Делать-то этот музей ей ведь никто не поручал, и денег за бесконечные музейные хлопоты, за сотни прочитанных лек-

ций, а вернее, увлекательнейших рассказов она не получает. Но шутка ли сказать — за год музей посещают 18 тысяч человек!

В первый раз, когда она увидела группу экскурсантов у гончаровской усадьбы, то, забыв обо всем, торопливо подошла, прислушалась. Экскурсовод что-то говорила об особенностях архитектурного стиля, мельком указала на церковь, добавив: вот здесь Пушкин и венчался с Натальей Гончаровой. С трудом подавив неловкость, Кожемяко подошла к экскурсоводу: «Откуда у вас эти сведения? Пушкин не здесь венчался, а...» Девушка надменно оглядела женщину в валенках с молочно-бидончиком в руках: «Вы, собственно, кто?» — «Я здесь живу и хочу, чтобы ваша группа зашла ко мне в музей». — «В этом нет необходимости».

Потом она сделала еще одну попытку подойти к подобной экскурсии. И сразу же услышала раздраженное: «Товарищи! Среди нас есть посторонние. Когда они уйдут, мы продолжим». Значит, о ней уже знают и знают не из доброжелательных уст. Было обидно не столько за себя, сколько за людей, побывавших в ее селе впустую, лишь скользнув по нему равнодушным взглядом. Вот тогда она и вырезала из фанерки яркий указатель с надписью: «Библиотека-музей». Указатель «увидели» в Москве и в областном совете по туризму и экскурсиям. Там в бумагах появилась ее фамилия. Еще был Раз в Яропольце есть общественница, которая может и усадьбы показать, и рассказать кое-что, стало быть, группам, туда едущим, экскурсовод не нужен.

Как порой все просто и славно устраняется. Бесплатный экскурсовод для совета по туризму — находка. Собиратель и хранитель музея — находка для села. Но находку-то надо беречь! Собирателю надо помогать.

Нельзя сказать, что кто-то против ее музея, все — за. Все могут показать его приезжому, как некую достопримечательность, все похвалят, даже будут торговаться. И даже, если найдут время, исполнят ее просьбы. Учителя дадут, например, ребятам задание по поисковой работе, составленное Антониной Павловной. Аккуратно запишут с ее слов, что надо сделать, — и дадут. И вежливо, и не хлопотно.

В школе задумали создать музей боевой славы. Первая мысль на педсовете: Антонина Павловна поможет! И помогла, конечно. Отдала больше половины материалов, посвященных боям в окрестностях села, судьбам ветеранов. Не странно ли? Коллектив педагогов, среди которых историки, словесники, и целая школа ребят, которые должны сами стать красными следопытами, просят помощи у одного, не очень уж молодого человека. Не естественнее, не справедливее было бы наоборот?

При мне к Кожемяко пришли участники одного из лыжных пробегов по этим местам. Так же, как и многие другие, просили ее рассказывать покороче, нет, мол, времени, мы — минут на двадцать. И так же, как многие, слушали больше двух часов. Долго не хотели уходить и предлагали наперебой: «Давайте сфотографируем ваш музей, фотовитрину сделаем. Чем вам еще помочь?» И все это — от чужих. Сколько экспонатов прислали в музей такие вот «случайные» посетители! А свои? Свои хвалят музей, но предпочитают просить у нее, у Ко-

жемяко, помощи. Она, мол, уже признана всеми, умеет это все делать...

Сельский интеллигент — трудна его миссия. Ведь не просто должен он быть специалистом своего дела, а еще и человеком, остро ощущающим ответственность за все, чем живет его село, в чем нуждаются люди, с которыми он каждый день здоровается на улице. Значит, без него не поднимется ни экономический, ни культурный уровень сельской жизни. Ведь это по инициативе интеллигенции села и с ее непосредственной помощью была построена одна из первых в России электростанций. Инициатива — неужели редкое ныне качество? Почему же реставрации Народного дома в центре села — дома, где выступал перед яропольчанами В. И. Ленин, а позже М. И. Калинин, добивалась все-таки Кожемяко? Почему эта инициатива исходила не от общественных организаций, не от руководства хозяйства, не от учителей или молодежи села?..

Антонина Павловна на беспокойную свою жизнь не сетует. Нет. Она не обижена начальством и не обойдена почестями. За свою общественную работу, за неутомимую страсть к просветительству библиотечкару А. П. Кожемяко первой в области среди сельских тружеников было присвоено звание заслуженного работника культуры РСФСР. А это случилось 15 лет назад. «Именно это, ко многому обязывающее, звание, — признается она, — как-то внутренне заставило меня взяться за музей».

В то время начались и реставрационные работы в усадьбах. Обе они были переданы Московскому авиационному институту. Сейчас в имении Гончаровых — турбаза МАИ. Сюда на каникулы, да и просто в выходные дни приезжают студенты и аспиранты отдохнуть, почитать, благо в книгах Антонины Павловны никогда не отказывает. Многие студенты, преподаватели оставляют потом в книге отзывы посетителей музея благодарственные записки.

Днем в просторном здании гончаровской усадьбы тихо и пусто. Ее обитатели зимой катаются на лыжах, летом ходят за грибами. В углу темноватого холла — закрытый рояль. Кресло. Небольшой балкончик. С него виден весь парадный вход в усадьбу. Вечерет, и солнечный луч, пробравшись в окно, равнодушно скользнув по синим холодным крашенным маслом стенам, нерешительно прикасается к слабому, почти стершемуся узору под самым потолком. Он остался с пушкинских времен. Не смог ни

Усадьба Гончаровых. Здесь бывал Александр Сергеевич Пушкин.

В музее.

кто ни уничтожить, ни «подновить». Высоко слишком.

Одним из вопросов, заданных Ленину яропольчанами в тот памятный зимний вечер, был вопрос об этой усадьбе: «Можно ли в ней открыть школу?» Ленин одобрил это решение. Школа здесь работала до самого прихода фашистов. Обыкновенные сельские ребяташки бегали по этим анфиладам, учили историю, стремились в будущее, но всегда помнили и хорошо знали прошлое своего села. Каждый первоклашка побывал в пушкинской комнате, каждый семиклассник подробно знал о приезде сюда Пушкина. Пионеры соревновались, кто лучше оформит клумбы в школьном дворе, расчистит аллеи в парке. А в своем драмкружке играли Пушкина. Среди этих ребят в алых галстуках была и Антонина Павловна.

Дом ее почти напротив усадьбы. Антонина Павловна проходит мимо нее, в свою библиотеку и дальше, к центру села, к Народному дому, тому самому, в котором был на собрании сельчан Ленин, а потом Калинин. Тепло светятся окна дома, выделяются красивые новые двухстворчатые двери. Весь он после ремонта как бы выпрямился, глубоко вздохнул. Этот дом — можно сказать, ее детище. Сколько просьб, запросов, сидений в приемных потребовала его реставрация. И скоро здесь откроется музей, отпразднуют новоселье и ленинская и пушкинская экспозиции.

Молчит рояль в холле усадьбы-турбазы, закрыта на ключ пушкинская комната. А в Народном доме все готово к открытию. И все, кажется, в порядке. И был бы на месте в Народном доме пушкинский музей, если бы не... гончаровская усадьба с пушкинской комнатой. Но она есть. И музею место скорее всего там. И студентам, и руководству института пора бы об этом догадаться. Ведь коллекция пейзажей пушкинских мест села, которую подарили художники Антонине Павловне в благодарности за музей, в пушкинской комнате имела бы большую силу. Хотя бы потому, что в окно виден тот же пейзаж, но живой, сегодняшний. Да и самой усадьбе этот

музей нужен. Тогда бы и отдых на турбазе приобрел особое значение и, может быть, скорее нашлись энтузиасты, готовые вместе с Антониной Павловной по крупицам собирать прошлое, — им она уверенно могла бы передать свой музей. И запел бы рояль. И тихими светлыми вечерами звучали бы здесь стихи.

Ведь в этой усадьбе под липами могли бы устраиваться пушкинские вечера, праздники молодых поэтов и пушкиноведов — не верится, что никто из огромной аудитории студентов не увлекается Пушкиным. Такие вечера, встречи могли бы стать центром культурной жизни села. И быть посвящены не только Пушкину. Тут есть о чем задуматься и комсомольской организации института, и районному отделу культуры. Музей нуждается в молодых энтузиастах экскурсоводах, в пропагандистах — организаторах концертов, лекториев, вечеров не только для жителей Яропольца, но и соседних сел, и московских студентов. И было бы прекрасно, если бы первую скрипку в этом деле играли молодые. Пусть во время каникул, только по выходным. Насколько интереснее, богаче станет жизнь самих ребят.

А еще Кожемяко мечтает о том, как вместе с интеллигенцией и молодежью села сумеют они расширить экспозицию, посвященную В. И. Ленину и М. И. Калинин, воссоздать атмосферу Яропольца 1920-х годов, собрать музей первой электрической лампочки. Чем мы хуже кашинцев? Тогда в Яропольце может быть два музея: в Народном доме и в гончаровской усадьбе. Мечтает она... Только вот жаль — одна мечтает.

Странная получается ситуация. Люди из разных сел и городов нашей страны, работники Центрального музея В. И. Ленина, музея А. С. Пушкина, многих других музеев, несмотря на свою в общем-то немалую загруженность, находят время, изыскивают средства, чтобы помочь сравнительно мало пока известному общественному музею, чувствуют за него ответственность. А люди, живущие с ним рядом, такой ответственности не ощущают, хотя считают, наверное, себя патриотами своего села. Но еще В. Г. Белинский заметил: «Патриотизм, чей бы то ни был, доказывается не словом, а делом».

В этом вся суть...

«Лесные» отряды

Расскажу о том, как можно хорошо отдохнуть в так называемом походе выходного дня. Их проводят городские клубы туристов в разных городах страны.

Я хожу в походы, которыми руководит Михаил Филиппович Егоров. Записываться предварительно не надо — мы просто встречаемся на Белорусском вокзале (или на каком-то другом) и отправляемся в путь. Это мне по душе: предварительная запись потребовала бы времени, а его у меня нет. Идти в группе Егорова легко — Михаил Филиппович очень хорошо знает Подмосковьё, жил под Клином, да и с войны у него осталось умение ориентироваться на местности. Егоров — руководитель в полном смысле этого слова. Вовремя назначает стоянку, выбирает километраж, который людям по силам. Никогда не навязывает своих правил, кроме основных туристских — как правильно разжечь костер или перейти ручей.

В этих походах встречаются самые разные люди: и молодежь, и родители с детьми, и пенсионеры. Среди тех, кто ходит давно, — главный конструктор ВНИИнефтемаша Иван Михайлович Павлов, старший инженер московского Дома науки, техники и передового опыта Тамара Васильевна Боховкина, инженер-проектировщик Алексей Иванович Маков — ему недавно исполнилось семьдесят лет, но по виду ни за что этого не скажешь, в прошлом инженер-конструктор, а сейчас пенсионерка Дора Федоровна Ефимова, слесарь-монтажник Иван Федорович Воинов.

Когда я впервые (смущаясь — сколько незнакомых людей) пришел на Белорусский вокзал и сел вместе с ними в электричку, меня приняли просто. Не случайно, видимо, говорят о том, что у туристов складывается своя этика отношений. К Михаилу Филипповичу иногда приходят до ста пятидесяти человек, трудноуправляемая масса людей, но он никогда никому не отказывает, хотя и водит в походы на общественных началах: туристский клуб оплачивает ему только проездной билет. А вот подстесывать свои эмоции пресловутыми градусами не разрешит, тут же отправит домой. Михаил Филиппович воевал, дважды был контужен, ранен. Практически не мог передвигаться. Сейчас он крепкий, моложавый, жизнерадостный мужчина, здоровее многих молодых, вдобавок ко всему еще и «морж» — купается в ледяной воде. И все это дал ему туризм! Как много все-таки может человек с твердым характером, глядя на него, часто думаю я. Для меня каждая встреча с ним — заряд оптимизма.

Многому учишься в походе выходного дня. Беречь природу, например. Пока все последствия бивака не убраны, группа не тронется в путь. У Егорова, у других учишься быть и внимательным к людям. Михаил Филиппович каждому поможет перейти овраг, следит, чтобы люди не уставали. Многие начали заниматься фотографией: Егоров, как правило, выбирает красивые места Подмосковья.

Как жаль, что таких походов пока мало и не все могут в них участвовать.

А. Алексеев,
научный работник
Москва

А. БУЛГАКОВ,
сотрудник Всесоюзной научно-исследовательской лаборатории туризма и экскурсий

В последние годы люди хлынули из города на природу — это обстоятельство хорошо известно сегодня каждому горожанину. Увеличивается число рейсов пригородных поездов, но все же в воскресной электричке тесно. В летние дни пустуют кино- и концертные залы, выставки и театры, зато переполняются лесопарки, пляжи. Человек сегодня остро ощущает дефицит общения с природой, от которой его отодвинули процессы урбанизации и научно-техническая революция, и всеми силами стремится этот дефицит восполнить.

По данным ученых, только за последние десять—пятнадцать лет затраты времени на рыболовство, охоту, поездки за город возросли вдвое.

С этим стремлением горожан отдыхать на природе связаны печальные последствия для лесов и полей, рек, водоемов. Люди, как оказалось, предпочитают одни и те же «апробированные» места. По данным Института географии Академии наук СССР, половина всех отдыхающих в Подмосковьё сосредоточивается всего на восьми процентах территории, как правило, там, где есть реки, пруды, озера. Люди размещаются на небольших участках, «заполняемость» которых — до 500 человек на один гектар. Посмотрите, во что превращаются летом места традиционного отдыха горожан! Самодельные костры, замусоренные русла некоторых водоемов, сломанные ветви деревьев, остатки пищи, вытопанная трава... А ведь известно, что вытопанная лесная поляна восстанавливается семь лет, поскольку в первые годы почва не получает через травяной покров необходимого количества кислорода. Подсчитано: если миллион туристских выездов умножить на 0,5 кг оставленного каждым туристом мусора, то только для того, чтобы вывезти этот мусор из леса, потребуется 14 тысяч вагонов или 140 тысяч грузовиков, 28 тысяч рабочих дней водителей и 1 миллион 680 тысяч литров бензина. Вот к каким гигантским затратам техники, «людских» ресурсов может привести небрежное отношение к природе.

ВНИЛТЭ ставит перед биологами задачу создания невытапываемых сортов трав, перед сферой торговли — разработки и внедрения быстроразлагающихся упаковок для продуктов. Но пока этого нет, а люди, выезжающие на природу, плохо подготовлены к общению с ней, мало просвещены в области ботаники, зоологии, не владеют навыками туризма. Как правило, горожане не умеют ориентироваться на местности (школьные уроки ориентирования, не подкрепленные практикой, быстро забываются), боятся углубляться в лес. Это во многом и создало неравномерную нагрузку на отдельные участки пригородных территорий.

Один из способов «разгрузить» зоны массового отдыха, тот, о котором рассказал читатель А. Алексеев, — организовать широкую сеть походов выходного дня. Сейчас такие пешеходные и лыжные прогулки проводят туристы-общественники городских и районных туристских клубов, туристские секции отдельных предприятий и учреждений. В це-

КЛУБ на ПОЛЯНЕ

лом же пока таких походов очень мало. Московский городской клуб может вывести на туристскую тропу не более 4 тысяч людей в месяц, Горьковский и Рижский — по тысяче, Свердловский, Таллинский — еще меньше.

А между тем такие походы могут стать массовой формой туризма. Они не требуют остановок на туристских базах, которые сегодня перегружены, их участникам не обязательно иметь туристскую квалификацию. Исследование походов выходного дня, проведенное нашей лабораторией в шести городах страны, показало, что большинство участников не имеют никакой туристской квалификации. (В Риге, например, специальная подготовка отсутствует у 56,2 процента участников походов, в Таллине — у 80,9.)

Что же привлекает людей в лесных маршрутах? Оказывается, как показало исследование, подавляющее большинство видит в них возможность удовлетворить несколько различий, так называемых досуговых потребностей одновременно. Укрепить здоровье, получить эстетическое наслаждение, информацию о географических и архитектурных особенностях местности. «Работа предполагает малоподвижный, умственный образ жизни, а походы... освежают голову, дают силы, уменьшают вялость тела», «...показывается хорошее настроение, работа приносит радость», «...если бы не походы, провести свободный день было бы проблемой», «...привлекает возможность побыть в коллективе». Так пишут туристы в анкетах.

Из этих ответов и из других данных, полученных в результате обследования, видно, что походы выходного дня — комплексная форма отдыха, где человек может одновременно и побыть среди людей, и укрепить здоровье, и отдохнуть от повседневных дел, контактов (социологи в таких случаях говорят, что у человека создаются «окна беззаботности»). Здесь люди могут проявлять себя активно, творчески. Не случайно многие выбирают себе руководителей: у одних на привалах играют в спортивные игры, у других поют. Некоторые руководители рассказывают о географии и природных богатствах этих мест, устраивают прогулки для фотолюбителей. Кто-то выбирает маршруты посложнее, чтобы овладеть туристской техникой.

Я не случайно назвал походы клубами на поляне — многими своими функциями они напоминают любительские объединения по интересам. Здесь есть «постоянные посетители» — подавляющее большинство туристов из Москвы, Ленинграда, Горького, Свердловска ходят в походы более четырех лет (а многие — более десяти!), причем практически ежедневно. Проводить так свой выходной день стало для них естественной нормой жизни. В группах образуются так называемые костяки, ядро наиболее активных туристов. Костяк, как правило, дружит, обстраивает большим количеством знакомых, встречается не только в походах, но и дома, в клубе туристов. Чем оригинальнее, насыщеннее поход, чем больше выдумки, вкуса вкладывает руководитель в выбор маршрута, организацию привала, тем быстрее и прочнее

складывается костяк, тем активнее люди вступают в контакты друг с другом.

Результаты нашего исследования показали, что походы выходного дня еще и своеобразные клубы знакомств.

Выяснилось, что 68 процентов туристов несемейные, в возрасте от 36 до 55 лет, большая часть из них — женщины. Молодежь в такие походы ходит редко. (Только в Таллине, Риге и Львове, где в туристских клубах учли молодежные интересы и проводят «просветительные» походы по местам боевой и трудовой славы, где широко организуются спортивные состязания, молодежь участвует активно.)

В походах знакомство складывается естественно. Людям, занятым одним общим делом, проще входить в общение, легче определить склонности, достоинства друг друга. Не случайно здесь тоже рождаются семьи — многие туристы нашли спутников жизни.

Можно сказать, что походы стали клубом под открытым небом и для пенсионеров — в московских и ленинградских маршрутах их участвует особенно много. Остается только порадоваться за таких, как Дора Федоровна Ефимова, Алексей Иванович Маков, о которых рассказал читатель Алексеев, — они нашли для себя полезное занятие, друзей, укрепили здоровье. Что касается укрепления здоровья, то это особенно важная сторона походов. Ведь горожане, лишённые физических нагрузок, мало проводящие времени на воздухе, болеют гораздо чаще сельских жителей. Пока жители городов, очевидно еще не осознав опасности гипокинезии — отсутствия движения и свежего воздуха, — занимаются спортом, туризмом крайне мало и нерегулярно, напомним хотя бы о том, что, по данным ученых, среднестатистический житель нашей страны тратит на зарядку не более 9 минут в неделю, а на спорт, туризм, охоту и рыболовство, как показали практически все исследования бюджетов времени, около часа в неделю. Вряд ли такая «продолжительность» спортивных занятий способна серьезно повлиять на здоровье, дать хороший отдых!

Кардинальное же оздоровление происходит лишь тогда, когда физические занятия на воздухе становятся регулярным, столь же обязательным элементом жизни горожан, как посещение кинотеатров, выставок, музеев. Поэтому участники походов выходного дня находятся по сравнению с другими горожанами в гораздо более выгодном положении — они нашли способ (а это самое трудное) сочетать и пребывание на воздухе, и движение, и развлечение, и общение. Походы помогли кое-кому отказать от еще одного сомнительного соблазна — алкоголя, это закономерно, ведь туризм, спорт и спиртное несовместимы.

К сожалению, несмотря на всю ту пользу, которую приносят своим участникам походы, бывает в них пока что, как я уже говорил, ничтожно малая часть городского населения. Что такое 4 тысячи для восьмимиллионного населения Москвы или трехмиллионного Ленинграда — капля в море!

В Московском городском клубе в пошгие дни, несмотря на недостаточно широкую рекламу, к некоторым руководителям приходится до 500 человек. Ясно, насколько здесь отстает предложение от спроса! К тому же горожанин в такой «группе» снова чувствует себя, как в городе, на тропе — толкучка, как на тротуаре, у родника — все та же пресловутая очередь.

В большинстве городов нашей страны походы плохо рекламируются, чаще всего люди узнают о них из планов-афиш туристского клуба, которые выпускаются только в Москве, Свердловске, Горьком, Таллине, Риге. (Там, кстати, по данным нашего исследования, число участников резко растет.) В городах Прибалтики на помощь клубам пришли физкультурные и туристские секции учреждений и предприятий. Они начали проводить походы в масштабе города, приглашая желающих со стороны. Во многих других городах в походы по-прежнему ходит узкий круг завсегдаев туристского клуба.

Как же помочь горожанам овладеть этой простой формой отдыха? Наверное, уже нельзя уповать на одни только туристские клубы. Необходимо проводить такие походы на предприятиях и в организациях, в учреждениях досуга. Думается, что Дома и Дворцы культуры могли бы поддерживать с туристскими клубами более тесную связь (пока она существует лишь там, где клуб находится непосредственно в помещении учреждения культуры, как во Дворце культуры им. Ленсовета). Мало в культурно-образовательных и туристских секциях, хотя подобные любительские объединения в клубах, на мой взгляд, могли бы привлечь много желающих; они плохо пропагандируют туризм среди участников художественной самодеятельности, членов любительских кружков и объединений, гостей вечеров отдыха. А ведь повседневное общение с туристами, их опыт помогли бы многим коллективам популяризировать активный отдых на природе. И в этом им способны помочь те же туристские клубы. Они могли бы контролировать и консультировать начинающих туристов, проводить «показательные» походы для новичков.

Пришла, очевидно, пора найти какие-то новые формы поощрения руководителей, с тем чтобы привлечь к этой работе более широкий круг опытных туристов. Может быть, стоит подумать о бесплатных путевках на турбазы, о бесплатном спортивном снаряжении. В Домах и Дворцах культуры, в клубах накоплен солидный опыт поощрения людей. Здесь и вечера-чествования передовиков труда, их героями вполне могли бы стать и руководители-общественники, энтузиасты, подобные Михаилу Филипповичу Егорову, и многое другое.

Видимо, организаторы смогут найти и более правильные и более «тонкие» способы внедрения туризма в пока что далекую от спорта жизнь культурно-образовательных учреждений. А это важно, ведь здоровье людей, их полноценный отдых — забота не отдельных туристских клубов, спортивных и физкультурных секций. Это общая забота всех учреждений досуга, клубов в том числе.

Детям - для радости, взрослым - для размышления

В. ГЛАДИЛИН,
журналист

А может быть, его и не было на самом деле — этого нескладного, длинного человека с нелепой походкой, выдающимся, сверх всякой меры, носом и необычной, почти что неправдоподобной судьбой? Может быть, и его придумал всем детям на радость, а взрослым... нет, не в назидание (мол, это вам только кажется, что вы всезнающие и всеведующие), а скорее, для размышлений какой-то добрый сказочник? Придумал и поселил своего героя в маленькой северной Дании и дал ему такое обычное для датчан и такое сказочное для жителей других стран имя: Ганс Христиан Андерсен... Ну, право, разве не в фантастической истории могло случиться такое, чтобы полуграмотному сыну сапожника из Оденса посвящали потом толстые научные трактаты солидные академики и чтобы не выдуманные, а настоящие принцы и короли почитали за счастье сидеть с ним за одним столом? Разве могло бы произойти такое без участия и помощи доброй феи? И чем, как не вмешательством все той же феи, можно объяснить такое странное явление: практически каждое сочинение этого сказочного Ганса Христиана на все лады обругивала при появлении на свет «беспристрастная» сытая буржуазная критика, а всемирная слава его стихов, романов и сказок, да-да, обычных маленьких сказок, росла и росла этой критике на изумление!

Однако в каждом деле всегда должен быть свой смысл, и если какой-то выдумщик придумал Ганса Христиана, то зачем-нибудь это нужно, необходимо... То, что детям для радости (а скорее всего и гораздо больше, чем для радости) — это бесспорно. А вот для всезнающих и всепонимающих взрослых — какой в этой выдумке толк? Еще раз объяснить старую как мир, но не всем еще понятную истину, что человек, рожденный в нищете, может оказаться по уму, способностям и дарованию выше многих особ с длинными родословными, громкими титулами и крупными банковскими счетами? Ох, как долго не могли в это поверить и примириться всезнающие обыватели при жизни Андерсена! А когда необычного двенадцатилетнего «ребенка из народа» представили впервые наследнику престола принцу Христиану, и маленький Ганс со свойственной ему откровенностью признался, что мечтает о театре и больше всего хочет учиться, его королевское высочество напомнило малышу, что тот родом из бедной семьи и потому стоит «выучиться хорошему ремеслу, например, токаря...» Вспомнила ли свой разумный совет эта королевская особа через много лет, когда торжественно принимала у себя знаменитого писателя Андерсена? Постоянно внушал досточтимый ректор гимназии доктор Симон Мейслинг Гансу Христиану: «Вы глупый юноша, из вас не выйдет ничего путного, вы собираетесь заняться бумагомаранием, когда встанете на ноги, но никто не будет читать ваших писаний, их будут скупать на макулатуру в лавке Сольдина. Вы еще поплачете, верзила эдакий!» И Ганс Христиан плакал от несправедливых попре-

ков, но... верил; что люди будут его «писания» читать и получать наслаждение...

Что ж, если веру в свой талант, в свое предназначение принимать за нескромность, не замечая при этом, что мальчик стесняется обратиться с просьбой о новых башмаках, потому как старые совсем развалились?! О, как часто еще не могут взрослые люди примириться с мыслью, что кто-то (совсем непохожий на них самих) может оказаться талантливей, выше духовно и нравственно, и стараются окрестить его поскорее «глупым утенком». А неведомый сказочник, придумавший Ганса Христиана, учит, да нет, не учит, а с необычайной добротой и терпением осторожно подкашивает: «Постойте, посмотрите внимательно — не проглядеть бы прекрасного лебедя!» Может быть, только затем и придумал он эту фантастическую историю о нескладном мальчике с длинным носом, превратившимся в великого художника.

Впрочем, чтобы выдумать такое, надо было и самому быть великим сказочником, каким был, есть и будет только... подлинный и настоящий Ганс Христиан Андерсен. Это он сам сложил сказку своей жизни, сам своей волей, огромными силами души преодолел, казалось бы, непреодолимое: и бедность, и безразличие окружающих, их подозрительность и неверие. Надо было быть подлинно великим, чтобы, оказавшись в четырнадцать лет в холодном и неведомом Копенгагене, никого не зная и не имея за душой ничего, кроме веры в людей и горячей любви к театру и литературе, не только выжить, но и незаурядностью еще нераскрывшегося, но явно осязаемого дарования завоевать доверие нескольких строгих ценителей прекрасного и получить от них моральную и (хоть какую-нибудь) материальную поддержку. Надо было быть подлинно великим, чтобы сесть в семнадцать лет за одну парту с второклассниками-гимназистами и, пройдя все унижения, оскорбления и насмешки, не только получить необходимое образование, но и заставить поверить в свой талант уже не единицы, а миллионы благодарных почитателей...

Но не будем пересказывать подробности этой необычной и прекрасной жизни. О ней уже столько написано другими... Однако самое главное, самое важное о себе и о всех нас сказал в своих стихах, романах и сказках сам Ганс Христиан Андерсен. Возьмите в руки его книги и, хотя многим и кажется, что все в них уже давно знакомо и выучено чуть ли не наизусть, прочтите их вновь. Не пожалейте!

Первая и вторая стороны второй пластинки:

«Был ли счастлив Ганс Христиан Андерсен!» — звуковая новелла Т. Гладиловой в исполнении народного артиста СССР В. Хохрякова. Режиссер Б. Корсунский.

Издательство «ИСКУССТВО» — любителям

Мне нередко приходится пользоваться репертуарной, методической литературой для художественной самодельности издательства «Искусство». Какие книги для любителей «Искусство» выпустило и еще выпустит в 1980 году?

В. Каретников,
Кемеровская область

Вот что рассказала нашему корреспонденту Е. Самойловой заведующая редакцией литературы по искусству эстрады, цирка и народного сценического творчества издательства «Искусство» Н. Т. ФИНОГЕНОВА.

— Мы выпускаем книги в основном для эстрадных и театральных любительских коллективов. Все наши издания, можно сказать, составляют две большие группы: методическая литература и репертуарные сборники. В этом году будет издано 24 выпуска уже ставшей традиционной серии «Самодельный театр». В них публикуются пьесы молодых авторов и произведения известных советских драматургов.

К 110-й годовщине со дня рождения Владимира Ильича Ленина вышел сборник «Ленин с нами», куда вошли стихи советских и зарубежных поэтов, отечественная и иностранная проза, произведения для сцены. Выходит авторский сборник одноактных пьес Л. Синельникова «Сильнее смерти». В нем

три пьесы о семье Ульяновых: «Мать», «Сестра», «Брат» — и произведения на военно-патриотическую тему.

К XXVI съезду партии готовится сборник «Я планов наших люблю громадь». Стихи, проза, драматургия рассказывают о трудовых подвигах советского народа, выполнении решений XXV съезда КПСС, о руководящей роли партии в осуществлении планов десятой пятилетки.

Интересны, на мой взгляд, выпуски «Слово с эстрады», «На веселой волне». Для молодежных коллективов можно порекомендовать сборник «Адрес мужества — БАМ». В него вошли отрывки из поэмы А. Твардовского «За далью — даль», стихотворения А. Поперечного, В. Некляева, С. Орлова, отрывки из поэмы Е. Евтушенко «Просека», произведения В. Коренева «Амгунь — река светлая» и В. Шугаева «Мост через Киригу». Там же опубликована пьеса В. Шульжика «Дорога на Беркатит» о строителях БАМа и популярные молодежные песни «В песнях останемся мы» А. Пахмутовой и Н. Добронравова, «Бамовский вальс» С. Туликова и М. Пляцковского, «У нас на БАМе» Н. Кутузова и К. Георгиева.

На прилавках магазинов уже

появился эстрадный сборник «Эффект присутствия» В. Марьяновского, в скором времени выйдет сборник «Музыкальные улыбки» Г. Тереква и О. Левицкого и очередной выпуск «Наши дебютанты», в которых публикуются произведения молодых драматургов. Готовится сборник «Народные театры» по итогам Всесоюзного фестиваля самодельного творчества (составитель Е. Д. Уварова).

Автор книги «Голоса Любимовки» О. Я. Ремез приглашает читателя отправиться вслед за основателем Художественного театра в имение Алексеевых — Любимовку, где молодой К. С. Станиславский впервые играл на подмостках любительского театра. Наряду с известными фактами русской театральной истории в книге впервые публикуются данные о развитии любительского театра.

Продолжаем работать над выпусками серии «Танцы народов СССР» совместно с Научно-исследовательским институтом культуры Министерства культуры РСФСР.

Выпустит издательство и два учебных пособия: «Сценическая речь» А. И. Петровой и «Историко-бытовой танец» И. А. Ворониной, рассчитанные на студентов вузов культуры.

Восемь премированных

(По итогам Всесоюзного конкурса одноактных пьес)

Обзор мы хотим начать с пьес, получивших поощрительные премии, чтобы показать достаточно высокий уровень требований, предъявлявшихся к конкурсным работам. А поступило их около четырехсот; премий же было только восемь.

Поощрительные премии были присуждены пьесе «Кто там?», написанной актрисой и режиссером театра «Современник» Г. Соколовой, и пьесе «Наставники», ее автор — воспитательница детского сада из города Искитим Новосибирской области В. Молоснова.

Первая из них отличается тонкостью психологического рисунка, нечасто встречающейся в произведениях одноактной драматургии. Она рассказывает

о встрече двух уже немолодых, одиноких людей — очень добрых, отзывчивых, ранимых и страдающих от своей душевной незащищенности.

Автор второй пьесы, В. Молоснова, поставила перед собой задачу чрезвычайно сложную, но очень важную — показать, откуда берутся «трудные подростки» и как часто именно взрослые виноваты в том, что их дети становятся потенциальными преступниками. Никого не оставит равнодушным судьба маленького Антона, брошенного родителями, в сущности, на произвол судьбы. Эта пьеса, мы надеемся, найдет своих исполнителей прежде всего в народных ТЮЗах и

в школьных драматических коллективах.

Героя пьесы «Подарок для любимых», написанной звуко-режиссером киностудии «Грузия-фильм» Г. Кунцевым (на конкурсе она получила третью премию), приводит на маленький полустанок телеграмма о смерти отца, которого он не видел двадцать лет. Известие, впрочем, оказывается ошибочным: вместо похорон он попадает... на день рождения. Пьеса, очень своеобразная по форме, проникнутая тонким лиризмом, с большим тактом показывает нам тот момент переоценки ценностей, что наступает рано или поздно в жизни каждого и от которого зависит нравственная позиция этого человека на всю оставшуюся жизнь; предостерегает нас от поспешных и жестоких приговоров, нередко в пылу обиды выносимых любимым и близким.

...ЧП! Вот-вот рухнет здание солидного научного учреждения — нужно срочно переезжать в другое. Дело за машиной. Здесь-то, среди этого предотъездного ералаша мы и встречаемся с Маргаритой — несколько чудаковатой

на первый взгляд женщиной, любительницей кактусов, научным работником, которого сотрудники почему-то эксплуатируют в качестве профессиональной машинистки. Жюри отметило эту комедию как наиболее остроумную, показывающую повседневную жизнь научного учреждения, те жесткие ритмы, что не дают нам подчас возможности разглядеть душевную красоту сослуживца — человека, рядом с которым мы проводим изо дня в день долгие годы.

Пьеса К. Мануйловой «В день рождения Маргариты» тоже получила третью премию. Так же, как и пьеса редактора Горьковского телевидения А. Хазанова «Осенний сон». Героиня А. Хазанова — Анна Васильевна, женщина необыкновенно добрая, чуткая, умная, редко-го обаяния. Завидная невеста в доме престарелых. Да-да, представьте себе, на ее руку в этом доме немало претендентов. А завидная невеста, несмотря на свои 67 лет, оканчивается... устроилась сюда с превеликим трудом. Пьеса звучит горьким упреком сухому рационализму и душевной черствости, обращается к нашей совести, заставляет оста-

новиться и оглянуться на тех, кому далеко за шестьдесят...

Произведений, получивших на конкурсе вторые премии, — два.

Хозяин города — слуга народа. Вот основная мысль пьесы Э. Рыжовой «День мэра». Прием нов: ее фабулу составляет всего лишь один день из жизни Шевелева — председателя райисполкома небольшого городка Нечерноземья. Но в пьесе ярко показано, насколько важны те незначительные на первый взгляд события, что переполняют до краев этот день, требуя от мэра быстрых и точных решений: ведь от них зависит судьба конкретных людей, обращающихся к нему в критическую минуту своей жизни.

...Уговорила старая Дарья свою сноху Галину и переехала в город. К сыну, к Сергею: он на завод устроился. А что делать в городе двум деревенским женщинам, чем заняться? И вот Дарья — знатный свекловод, орденоседец — выносит окурки и моет полы в конторе, а Галина устраивается в зоопарк, чтобы быть поближе к животным — скучает по ним одна из лучших колхозных тележниц... Врач из подмосковного города Пушкино В. Штанько посвятил свою пьесу «Песня» актуальной проблеме миграции молодежи из села. Произведение привлечет внимание прежде всего сельских театральных коллективов.

И, наконец, победитель Всесоюзного конкурса — пьеса З. Чернышевой «Осторожно — лед».

...Взрывом аплодисментов, восторженными возгласами встречают зрители выступление на ледовой арене Дворца спорта Тани и Андрея — молодой, талантливой пары фигуристов. И пусть не вошли сегодня ребята в число сильнейших, пусть соперники оказались техничнее — мы верим: победа по сумме баллов еще придет. А победа чистоты и благородства сильных спортивных характеров уже настала.

В нашем спорте не должно быть голой погони за рекордами. Радость подлинного творчества, взаимовыручка и поддержка — единственно верный путь к призовым местам, вот основная тема пьесы, посвященной Олимпиаде-80.

В ближайшее время все пьесы — победители Всесоюзного конкурса будут изданы ведущими издательствами, выпускающими репертуар и методику самостоятельного театрального творчества, — «Искусством», «Советской Россией» и «Молодой гвардией» — в специальных сборниках для художественной самостоятельности.

Е. Глушкова,
ответственный секретарь
жюри конкурса

ТВОРЧЕСКИЕ ГОРИЗОНТЫ

ФОТОГРАФИКА Виктора Костина

Снимки Виктора Костина нередко можно увидеть на страницах газет и журналов. В яркой образной форме, в высоком мажорном ключе они несут романтическую приподнятость авторского мироощущения, щедро даря эту радость нам, зрителям.

Военнослужащий Костин — человек, как говорят, сухопутный. Живет в Московской области. Но больше всего любит снимать морские пейзажи, моряков, речников, юнг, увлеченных романтикой походов под парусом и на веслах.

Виктор Костин — лауреат первого Всесоюзного фестиваля самостоятельного художественного творчества.

Чем характерны его снимки? Из многообразия тонов и оттенков он выбрал лишь два — черный и белый.

Виктор Костин:

— Многие спрашивают, почему я отдаю предпочтение графическому стилю фотоизображения, а не полутоновым снимкам. Разумеется, это не случайно. Графика способствует художественному обобщению — мелкие, несуществующие детали исчезают, как бы объединяясь в единое целое. Проступают очертания лишь основополагающего в композиции. Вот почему графика тяготеет к символике. В ней в достаточно простой, легко читаемой форме заключено самое существенное, самое главное в структуре, образующей художественный образ.

Однако далеко не каждый фотосюжет трансформируется под графику. Надо идти не от заданной схемы, а от жизни, от своих наблюдений за игрой

света и теней, силуэтами деревьев, зданий, фигурами людей на фоне неба, водной глади в короткие минуты захода солнца.

Но не всегда жизнь дарит мне готовые композиции. Большой частью их приходится создавать в лаборатории под фотоувеличителем. Как это делается?

В своей работе я иду, как и художник, от «зарисовок» этюдов на натуре: фотографирую отдельные элементы изображения, которые потом могут быть включены средствами фотомонтажа в единую композицию. В моем архиве хранится не один десяток негативов с изображением восходов и закатов солнца, легких облачков и грозных туч, лодок, парусников, бригантин, шхун, небольших рыбацких лодок, сейнеров — многого из того, что можно увидеть, находясь рядом с морем.

Когда возникает замысел очередной фотоработы, начинается интенсивная фотосъемка на натуре и одновременно работа с фотоархивом. В результате синтеза этой деятельности рождается новый фотоснимок.

Как удается придать графический характер исходной полутонной фотографии? Для этого существует целый ряд технических приемов. Наиболее простой из них — многократное репродуцирование фотоснимка. При репродуциционной фотосъемке происходит резкое увеличение контрастности изображения, полутонная шкала обедняется, оставляя на снимке лишь белые и черные детали.

Этот процесс может идти более интенсивно, если использовать для съемки и фотопечати контрастные светочувствительные фотоматериалы. Однако если приобретение фотопленки затруднено, можно обойтись только контрастной фотобумагой. Лучше всего для этой цели использовать тонкую гляцевую особо контрастную фотобумагу «Унибром».

Мало кто из фотолюбителей знает о том, что фотопечать можно производить не только с пленочного, но и с бумажного негатива. Для этого необходимо на лист неэкспонированной фотобумаги положить эмульсию вниз уже ранее изготовленный снимок, накрыть эти два листа стеклом соответствующего размера, с тем чтобы оба листа фотобумаги были плотно прижаты друг к другу, и положить их под фотоувеличитель. Разумеется, все эти операции необходимо проводить в затемненном помещении, при свете лабораторного фонаря. Далее, используя луч фотоувеличителя в качестве равномерного источника света, мы производим контактную фотопечать. После проявления экспонированного листа фотобумаги получим на нем негативное изображение, отличающееся высоким контрастом. Отфиксировав и высушив бумажный негатив, можно с него контактным способом производить последующую фотопечать позитивов.

Работа с бумажным негативом расширяет диапазон творческих возможностей автора. Так, например, с помощью обыкновенного медицинского йода и тонкой кисти для акварельных красок можно вытравлять лишние, мешающие композиционной завершенности, детали изображения. Правда, при этом на листе фотобумаги остаются от йода желтые пятна, но их легко обесцветить, если опустить снимок в ванночку с раствором гипосульфита (нейтрального фиксажа).

А если разбавить йод водой в соотношении 1:5 или 1:10, то с помощью той же кисти и раствора гипосульфита можно выделять сюжетно важные детали изображения, высветляя их. Именно так были созданы снимки, публикуемые в журнале.

Записал К. Володин

Клуб

и художественная
самодеятельность

Общественно-политический
и научно-методический
журнал ВЦСПС и Министерства
культуры СССР

14 (548)
ИЮЛЬ
1980

Год издания тридцатый
Выходит два раза в месяц

Главный редактор
Л. Я. Алексеева

Редакционная коллегия:

К. И. Аксанов,
ответственный секретарь,
Н. И. Дежинов,
А. И. Касков,
В. Н. Костецкий,
А. Т. Ляшенко,
А. П. Осипов,
Р. А. Папилов,
О. Я. Ремез,
А. Г. Романов,
В. С. Сергутин,
В. М. Стриганов,
В. В. Сухорадо,
Л. Н. Тютюков,
Р. В. Уваров,
Г. И. Щербина,
и. о. зам. главного редактора.

Номер вела заместитель
ответственного секретаря
Л. Б. Гафонова

Главный художник
Б. П. Журавский

Художник номера
В. П. Логинов

Художественный редактор
Т. В. Юрченко

Технический редактор
Л. М. Литвиненко

Фото:
В. Грановский, С. Григорьев,
Ю. Дворянников,
Б. Задвиль, Ю. Луньков,
А. Порожняков, И. Ципин.

Рукописи и снимки
не возвращаются.

ОРДЕНА ТРУДОВОГО
КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИЗДАТЕЛЬСТВО ВЦСПС
ПРОФИЗДАТ

Вкладные пластинки
изготовлены Всесоюзной
студией грамзаписи
фирмы «Мелодия».

Адрес редакции:
101000, Москва, ул. Кирова, 13.
Телефон: 223-29-63.

Сдано в набор 20.05.80. Подписано к печати 18.06.80. А-09995. Бумага 60×90^{1/8}. Печать глубокая, гарнитура журнальная рубленая. Усл. п. л. 5. Уч.-изд. л. 6,50. Тираж 155 000 экз. Зак. 5248. Ордена Трудового Красного Знамени Ленинградская типография № 3 имени Ивана Федорова Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли.

191126, Ленинград, Звенигородская, 11.

© «Клуб и художественная самодеятельность», 1980

В НОМЕРЕ ЧИТАЙТЕ И СЛУШАЙТЕ

На вкладных пластинках
номера

Свадьба 1

Союз нерушимый

Единством мы сильны 2

А. Тураев,
заведующий отделом культуры
ЦК КП Узбекистана

Дружба, проверенная
на прочность 4

Е. Леонидов,
журналист

В ансамбле — только
Абильфазовы 5

С. Рахимов

Приглашают женские клубы 5

А. Рузметов,
кандидат педагогических наук

Фотоочерк

Песня бахши 6

Газета в журнале

«Мир увлечений», № 7 [53] 8

НМЦ: от эксперимента
к повседневной практике

Сложный период
становления 12

Т. Курило,
директор МДСТ Белсовпрофа,
В. Авраменко,
директор Белорусского
республиканского НМЦ

Изучаем опыт

В клуб пришли рецензенты 14

Л. Трофимов,
начальник управления культуры
Ленинградского облисполкома

Наши консультации 15

Проблемы и суждения

По обе стороны кулис 16

А. Кибкало,
наш спец. корр.

Мастера — любителям

Сотворим музыку! 19

А. Холминов,
народный артист РСФСР, композитор

Клубные обряды и ритуалы

Свадьбе — сценарий 22

С. Заградская,
старший научный сотрудник ВНМЦ
имени Н. К. Крупской

Ох, как эта свадьба

пела и плясала... 23

Ю. Красовская,
фольклорист,
член Союза композиторов СССР

В Министерстве
культуры СССР 24

Человек и его дело

Уважение к минувшему 25

Н. Туренко,
журналистка

Читатель — журнал — читатель

«Лесные» отряды 28

А. Алексеев,
научный работник

Клуб на поляне 28

А. Булгаков,
сотрудник Всесоюзной научно-
исследовательской лаборатории
туризма и экскурсий

На вкладных пластинках
номера

Детям — для радости, взрослым —
для размышления 30

В. Гладилип,
журналист

Репертуарная полка 31

Творческие горизонты

Фотографика 32

Виктора Костина